

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

АДМИРАЛ

МОЕГО СЕРДЦА, ИЛИ
ЖЕНА ПО ДОГОВОРУ

Дарья Коваль

Адмирал моего сердца, или Жена по договору

<https://litres.ru/73740574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заснула на больничной койке, а очнулась в другом мире, в теле дочери посла империи Гард, которая отказалась выйти замуж аж за самого кронпринца, и отдуваться за неё теперь мне. Всего за одну ночь мстительный наследник трона лишил меня дома и названного отца, а также попытался отобрать гордость и свободу.

Но это не значит, что я сдамся, покаюсь за предыдущую хозяйку моего нового тела и подчинюсь чужой воле! Даже если для этого придётся стать женой того, кого я совершенно не знаю.

Адмирал Аэдан Каин Арвейн — сильный маг и мужчина своего слова, за ним долг жизни перед погибшим послом, он не станет удерживать меня в браке с ним силой, так что, как только опасность минует, я просто подам на

Что значит, разводы в этом мире не предусмотрены?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	55
Глава 6	71
Глава 7	91
Глава 8	106
Г	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Адмирал моего сердца, или Жена по договору

Глава 1

Сиенна

— Девочка моя, ты слышишь? Приди в себя, Сиенна! Сейчас не время терять сознание!

Лицо обожгла слабая пощёчина, и я бы возмутилась таким самоуправством, но жест больше напоминал отчаянную попытку привести меня в чувство. Да и голос звучал ласково, хоть и тревожно.

Я с трудом разлепила веки. Мир перед глазами распался на цветные пятна, которые никак не желали складываться во что-то осмысленное. Пришлось снова зажмуриться, переждать головокружение и попробовать ещё раз.

— Сиенна, ты меня слышишь? Ответь, девочка моя, — продолжала причитать совершенно незнакомая мне женщина, решив сменить тактику и теперь пытаюсь трясти меня за плечи.

Незнакомка оказалась пышной светловолосой женщиной в белом чепце и платье с таким количеством оборок, что их хватило бы ещё на пару нарядов. Мы обе находились на деревянном полу просторной спальни. Огромная кровать

под бледно-розовым балдахином, витражные окна, старинная мебель, за стёклами — гроза и хлещущие по ветру ветки.

Последнюю неделю я провела в больничной палате.

Кажется, новые транквилизаторы обладали очень интересными побочными эффектами.

Другого объяснения происходящему пока не находилось.

— А что?.. — прочистив саднящее горло, выдавила я из себя.

Договорить не успела.

Грянул гром, и посреди спальни материализовался бесплотный дух, мерцающий синеватым потусторонним светом. Дух был определённо мужского пола. В седовласом возрасте. И во фраке.

А я аж язык прикусила с перепугу от неожиданности!

— Они слишком сильны и настойчивы, миледи. Не уверен в том, как долго ещё смогу им противостоять, — сдержанно поклонился бесплотный дух... мне?

Кажется, именно мне.

— Они? — переспросила я растерянно.

За окнами полыхнула молния, следом грянул гром, а стены вдруг содрогнулись так, словно кто-то снаружи ударил по всему дому разом.

Должно быть, загадочные «они».

— Кайо, продержись, сколько ещё сможешь. Я тебя очень прошу, продержись. Нам нужно больше времени, — взмолилась светловолосая женщина.

Кайо.

Имя отозвалось неожиданным узнаванием.

Как и сама женщина. Нянюшка. Моя.

Я замерла, потому что следом из глубины сознания начали всплывать другие совершенно невозможные знания. Меня звали Сиенна Анабель Рэйес. Эта спальня принадлежала мне. Кайо был Духом Хранителем нашего дома и заботился о семье задолго до моего рождения.

Только ещё несколько минут назад я была Еленой Евгеньевной.

И лежала в больнице.

Что происходит?!

Нянюшка вновь встряхнула меня за плечи, не позволяя окончательно утонуть в панике.

— Сиенна, ты должна вызвать его светлость. Используй вызов по крови. Мы не сумеем сами добраться до него, ты же это понимаешь? — обратилась она ко мне.

Я машинально кивнула и вдруг заметила рассыпавшиеся по груди длинные тёмные волосы.

Тёмные.

А я каждый месяц оставляла у мастера приличную сумму, чтобы мои локоны сохраняли холодный платиновый блонд!

Зато на руках не осталось ни единого синяка от капельниц.

Уже неплохо.

— Сиенна? — нетерпеливо позвала нянюшка.

Вместе с её словами в голове всплыла и инструкция к вызову по крови. Откуда я это знала, разберусь потом. Сейчас дом снова содрогнулся, а по стене возле окна побежала трещина.

— Да, нянюшка, я сейчас, — отозвалась вслух.

Игла нашлась в верхнем ящике комода. Я вытащила из-под высокого ворота платья медальон, раскрыла его и проколола палец.

— Кровь от крови моей. Взываю к тебе, — сорвалось с губ едва слышно, пока я прикладывала проколотый палец к медальону, который окружило золотистое сияние.

В следующую секунду пол исчез из-под ног вместе со всей спальней.

Кромешная тьма сомкнулась вокруг, оставив меня в небольшом круге золотистого света. Напротив вспыхнул ещё один, и в нём появился мужчина в тёмно-синем бархатном костюме с гербом на груди. Он выглядел втрое старше меня, но глубокие карие глаза почему-то сразу показались родными.

Я невольно улыбнулась в ответ на его улыбку.

Похоже, магический аналог мессенджера работал исправно.

Жаль только, что инструкцию к нему мне никто не выдал.

Мужчина явно знал Сиенну прекрасно. Более того, каким-то образом понял, что со мной произошло нечто странное, ещё прежде, чем я успела открыть рот.

— Сиенна, я знаю, что ты сейчас хочешь многое мне рассказать, но у нас нет на это времени. Послушай внимательно. И запомни, — строгим, назидательным тоном сообщил он. — Возьми деньги и документы из сейфа. Столько, сколько поместится в потайной карман платья, лишнего не бери, чтобы не было в тягость. Вещи тоже не бери. Оденься потеплее. В том же сейфе хранится ампула с чёрной кровью. Обязательно возьми её с собой, когда покинешь дом. Отправляйся напрямик в монастырь Пресвятой Магдалины. Сёстры спрячут тебя от кронпринца. Дождись, когда я приду за тобой. Если не смогу появиться до следующего заката, воспользуйся ампулой. Всё поняла?

— Э-э-э... — окончательно растерялась я.

Что делать с кровью, после только что опробованного способа связи я примерно представляла. Кому она принадлежит — уже гораздо интереснее.

Мужчине хватило одного взгляда на моё лицо.

— Если я не приду, адмирал Аэдан Каин Арвейн — единственный, кто сможет тебе помочь. Когда-то он дал мне слово и не нарушит его, будь в этом уверена. Ты можешь ему доверять. Больше никому, Сиенна. Только ему. Влияние кронпринца слишком велико, чтобы кто-либо ещё рискнул своей жизнью, пойдя против него. Ты меня поняла?

Ответить я не успела.

Мужчину резко пошатнуло. На белом шейном платке начало расплзаться ярко-алое пятно.

Кровь.

— Уходите из дома! Срочно! Вам нельзя там больше оставаться! — единственное, что он ещё мне сказал.

Связь оборвалась. Я открыла глаза уже на полу спальни, а нянюшка поддерживала мою голову и встревоженно вглядывалась в лицо.

— Что приказал его светлость, Сиенна? Что нам делать? — с надеждой посмотрела она на меня.

Ответить снова не дали.

Дом содрогнулся от удара, витражное окно разлетелось вдребезги, а в спальню ворвался огненный сгусток и угодил прямо в кровать.

Балдахин вспыхнул мгновенно.

Ну вот, теперь у нас ещё и пожар!

— Дочь посла!!! — донёсся грозный и суровый оклик с улицы сквозь хлёсткие удары ливня и гром. — Я знаю, ты там. Ты меня слышишь, Сиенна Анабель?! Немедленно покажись, иначе пощады не будет никому в этом доме!

Нянюшка бросилась тушить кровать, а я подошла к разбитому окну.

Во дворе под ливнем стояло не меньше дюжины всадников в тёмных плащах. Почти все скрывали лица под капюшонами, кроме одного мужчины лет тридцати с тёмными волосами и резкими, волевыми чертами. Одет он был явно богаче остальных, держался так, словно весь окружающий мир существовал исключительно ради исполнения его приказов,

а потому догадаться, кто передо мной, оказалось несложно.

— Наконец набралась смелости, Сиенна Анабель? — ухмыльнулся издевательски... подозреваю, кронпринц, по крайней мере, выглядел он богаче всех одетый, да и гонор в голосе вполне соответствовал такому высокому статусу. — Или это потому, что я загнал тебя в угол и у тебя не осталось выбора, кроме как наконец подчиниться? — добавил всё так же издевательски.

И что я должна ему ответить?

На язык напрашивалось нервное и предельно честное: «Мужик, я тебя вообще первый раз вижу!»

Но вслух произносить подобное перед человеком, который только что поджёг мою кровать, казалось не самой блестящей идеей.

А вот что сказала бы настоящая Сиенна, я не знала. Чужая память исправно подсказывала имена, комнаты и магические ритуалы, но причины ненависти кронпринца почему-то скрывала.

— Дочь посла! Я всё ещё жду! Не испытывай моё терпение! — тем временем не стал дожидаться моей ответной реакции кронпринц. — Позор и бесчестье смываются лишь кровью, Сиенна Анабель. И я возьму свою плату. С тебя. Спускайся и встань на колени. Умоляй о пощаде. И тогда, быть может, останешься жива.

Вот здесь желание вести переговоры исчезло окончательно.

Нянюшка резко оттащила меня от окна.

— Не слушай его. Он всё равно уже не пощадит ни одного из нас. Всем известно, его высочество не ведает жалости и не склонен прощать, он ни перед чем не остановится, чтобы наказать весь род Рэйес и всех, кто вам служит, за наш отказ отдать тебя. Неспроста кронпринцу не отказывают.

— За отказ отдать меня? — переспросила я.

Нянюшка посмотрела на меня с таким недоумением, что стало ясно: настоящая Сиенна прекрасно знала, о чём речь.

Отлично.

Ещё одна загадка.

За спиной продолжала гореть кровать, огонь уже перебрался на ткань балдахина.

— Сосредоточься, Сиенна, — вновь встряхнула меня за плечо стоящая рядом женщина. — Что приказал его светлость? Как нам поступить? — пытливо уставилась на меня.

Точно!

— Он сказал... — сжала я кулаки, заметив, как начали дрожать пальцы. — Сказал бежать. В монастырь. Дождаться его там. И обязательно взять с собой то, что лежит в сейфе. А ещё...

Перед глазами снова возникло расплзающееся по белому платку алое пятно.

— Что ещё? — нетерпеливо позвала нянюшка.

Она тоже заметно нервничала и то и дело косилась на разбитое окно.

— Нет, ничего, — покачала я головой, решив пока оставить эту часть при себе. — Сказал поторопиться, нельзя больше здесь оставаться, — отделалась абстрактным.

— Хорошо, — кивнула она коротко. — Выйдем через винный погреб, — скомандовала, потянув за собой.

Мы едва выбежали из спальни, когда внизу послышался новый звон разбитых окон и мужские голоса. Люди крон-принца уже входили в дом.

Перед нами появился Кайо.

Его синеватый силуэт теперь мерцал заметно слабее.

— Простите, миледи, я больше ничего не могу сделать, — покался он.

Я не успела придумать, что отвечают домашним призракам, которые извиняются за недостаточно качественную защиту от вооружённого нападения.

Нянюшка шикнула раньше:

— Тише вы, — торопливо подтолкнула меня вперёд, минув лестницу. — Поймают, будем молить о смерти.

Кайо понимающе кивнул.

— Отвлеку их, — сообщил, прежде чем испариться.

Мы свернули к узкой служебной лестнице, спрятанной за неприметной дверью. Нянюшка закрыла её на щеколду, и мы почти бегом спустились вниз.

Сейф обнаружился в библиотеке за одним из фамильных портретов. Я приложила ладонь к пластине, створка открылась, и вскоре документы, ампула с чёрной кровью и тяжё-

лый мешочек с монетами перекочевали ко мне.

Только тогда вспомнила ещё один приказ.

Одеться потеплее.

Нашла о чём беспокоиться!

Внизу уже слышались голоса преследователей, поэтому возвращаться за одеждой было поздно.

Мы помчались дальше. И вот тогда меня накрыло.

Я бежала. По-настоящему. Сама.

Ноги слушались, лёгкие жгло от быстрого дыхания, сердце колотилось, но тело двигалось так легко, как моё прежнее уже давно не могло.

Ещё недавно Елена Чернова была прикована к больничной постели. Врачи вынесли приговор, оставив мне совсем немного времени, и даже несколько шагов без помощи стали недостижимой роскошью.

А сейчас я убегала от вооружённых людей по чужому дому.

Стоп.

Если я здесь...

Я поэтому здесь? Я умерла?

Мысль ударила сильнее любого грома. Я запнулась и схватилась за стену.

Шедшая впереди нянюшка тут же вернулась.

— Сиенна, ты должна собраться и быть сильной, не время поддаваться эмоциям, нужно поспешить, — мягко упрекнула женщина, вернувшись за мной.

Её тёплая ладонь сжала мою. И я пошла дальше.

Разбираться с собственной смертью придётся потом.

Если я, конечно, переживу эту ночь.

Из винного погреба вёл длинный подземный тоннель. Мы почти бежали по нему, пока спустя, наверное, тысячу шагов не выбрались наружу.

Гроза уже стихала.

Мокрая трава доходила до щиколоток, вокруг темнели деревья, над головой раскинулось безлунное небо.

Я обернулась.

На вершине холма горел дом Рэйес.

Теперь, увидев его снаружи, я впервые поняла, насколько огромным было поместье: башни, шпили, множество окон. И всё это пожирало пламя.

— Кайо, он ведь успел сбежать? — сорвалось с моих губ, пока я с замиранием сердца наблюдала ужасающую картину масштабного пожарища. — А остальные? Кроме нас ещё кто-нибудь был в доме?

Нянюшка покачала головой, отвечая на последний вопрос. А потом сказала:

— Мне жаль, девочка моя, но ты и сама знаешь, что Дух Хранитель привязан к дому. Он погибнет вместе с ним.

Кайо. Я знала его несколько минут. Зато настоящая Сиенна — всю жизнь. Наверное, именно поэтому слёзы появились прежде, чем я успела понять, почему мне настолько больно.

Этот странный седой дух во фраке только что остался в горящем доме, чтобы дать нам время убежать.

— И что, совсем ничего нельзя сделать? — прошептала я, не слыша собственный голос.

— Мне жаль, девочка моя, — ещё раз повторила та, чьё имя я так и не вспомнила.

Несколько секунд мы просто смотрели на пожар. И тогда я вспомнила о другом. О человеке с родными глазами и кровью на белом платке.

— Его светлость. Когда я разговаривала с ним, что-то произошло. Возможно, его ранили. Он обещал, что прибудет за нами в монастырь Пресвятой Магдалины, но, вполне возможно, этого не произойдёт. — Шмыгнув носом, я смахнула тыльной стороной ладони слёзы.

Нянюшка побледнела.

— Пресвятые... — нервно закусила губу.

Но растерянность продлилась недолго.

— Я отправлюсь в посольство Гарда и всё узнаю. Если с единственным послом Гарда в этом отвратительном, всеми богами забытом королевстве что-то произошло, они обязаны об этом знать, — решительно заявила она.

Вот теперь ещё несколько кусочков чужой памяти встали на место. Его светлость — герцог Марселус Ренард Рэйес. Единственный посол империи Гард в Арденне.

И отец Сиенны.

За одну ночь я успела очнуться в чужом теле, обнару-

жить у себя нянюшку и домашнего призрака, узнать, что мой новый отец, возможно, ранен, познакомиться с кронпринцем, который желает поставить меня на колени, потерять дом и выяснить, что единственная надежда на спасение — какой-то адмирал Аэдан Каин Арвейн, которого я никогда не видела.

И всё же среди этого безумия существовало одно обстоятельство, перевешивающее почти всё остальное.

Зато я жива!

Я стояла на собственных ногах. Дышала. Могла идти. Не знаю, умерла ли Елена Чернова и что произошло с настоящей Сиенной Анабель Рэйес. Не знаю, почему оказалась именно здесь и что ждёт меня дальше.

Но если мне действительно дали ещё одну жизнь, добровольно отказываться от неё я точно не собиралась.

В монастырь так в монастырь...

Глава 2

Аэдан

Рассветные часы в поместье Крез-д'Ор наполнял стук молотков. Во внутреннем саду устанавливали опоры для белых шёлковых шатров, между ними уже появились столы, цветы и хрустальные подсвечники, а декораторы сновали туда-сюда, доводя до совершенства последние приготовления к свадьбе.

Адмиралу Великой гардской армады до всего этого не было никакого дела.

Аэдан Каин Арвейн сидел на террасе с докладом капитанов и всё сильнее жалел, что не задержался на линкоре ещё хотя бы на день. Шум корабля никогда не мешал ему сосредоточиться, а размеренный стук молотков почему-то раздражал.

Впрочем, возможно, дело было не в нём.

Доклад оказался не из приятных.

За последние двое суток четыре корабля получили серьёзные повреждения, ещё три фрегата были потеряны. Сражение проходило в условиях надвигающегося шторма, и Аэдан прекрасно понимал, что последствия могли оказаться гораздо хуже. Только это не меняло главного: не все его люди вернулись.

Дочитать доклад он не успел.

На террасе застучали женские каблучки, а следом раздался счастливый вопль:

— Наконец-то ты вернулся домой, брат!

Ещё секунда, и Зои повисла у него на плече. Единственная женщина, которой Аэдан позволял подобные вольности.

— Да, вернулся, — обнял он её в ответ.

— Говорят, твоя армада разнесла в пух и прах весь флот Марны, а их король трусливо бежал из столицы, это правда? — с горящими от восторга глазами добавила она.

— В чём именно ты сомневаешься, в первом или втором?

— шутливо уточнил Аэдан Каин, за весь срок своей службы на благо империи не проигравший ни одного боя.

— А что, разве могут быть варианты? — притворно удивлённо округлила глаза и рассмеялась следом Зои.

Аэдан лишь покачал головой.

— Ты рано встала, — заметил мужчина.

Он рассчитывал хотя бы до восхода солнца остаться в одиночестве, но явно переоценил удачу.

— Ещё бы! — округлила глаза девушка. — До церемонии осталось всего ничего, а мне ещё надо сделать достойную причёску, потом — макияж, потом влезть в очень-очень тесное платье и, главное, не грохнуться в обморок от голода при всём при этом! — хихикнула и тут же состроила глубоко несчастный вид. — Мама меня на одной воде двое суток держит, — пожаловалась следом.

Аэдан невольно улыбнулся.

— И к чему всегда столько сложностей с этими вашими нарядами и фигурой?

— Как это? — тут же, несмотря на предыдущие жалобы, возмутилась Зои. — Мой самый любимый, хоть и временами жутко вредный, брат наконец женится! Это будет самая грандиозная свадьба во всём Крез-д'Ор! Я должна выглядеть как истинная принцесса на выданье! — горделиво вздёрнула подбородок.

— Никакого тебе выданья, пока не окончишь академию, — усмехнулся адмирал, потрепав сестру по волосам, отчего она фыркнула и отскочила в сторону.

— Какой же ты временами зануда, непобедимый адмирал Арвейн, — съехидничала с фальшивой обидой. — Никакой любви и романтики с тобой! — обвинила, а в ответ на моментально ставший хмурым взгляд старшего брата тут же расхохоталась и бросилась прочь.

Аэдан успел сделать всего шаг вслед за ней.

По сознанию ударила волна чужого призыва, а медальон под рубашкой мгновенно нагрелся.

Вызов по крови.

Редкий способ связи, которым обычно пользовались его капитаны. Аэдан не привык раздавать собственную кровь направо и налево, поэтому незнакомый зов заставил насторожиться.

Он сел в кресло, раскрыл медальон и закрыл глаза.

Мир погрузился во тьму.

Напротив вспыхнул золотистый круг, и в нём появилась незнакомая девушка. Совсем юная, тоненькая, в наглухо застёгнутом тёмном платье старомодного гардского покроя. Длинные тёмные волосы рассыпались по плечам, бледное лицо казалось ещё светлее на их фоне, а большие карие глаза смотрели настороженно и испуганно.

Она нервно закусила губу. И Аэдан неожиданно подумал, что зря не успел сменить дорожный плащ и помятую после возвращения рубашку на белый мундир.

Мысль была настолько несвоевременной, что он сам себе удивился.

— Меня зовут Сиенна Анабель Рэйес, — спустя затянувшуюся паузу робко произнесла девушка. — Мой отец — герцог Марселус Ренард Рэйес, посол империи Гард в королевстве Арденна. Он сказал, что я могу обратиться к вам за помощью, — добавила неуверенно и совсем тихо, опустив взор.

Имя заставило мгновенно забыть обо всём остальном. С Марселусом Рэйес адмирал познакомился четырнадцать лет назад, на землях, позднее вошедших в состав Гарда. Герцог спас Аэдану жизнь, а тот поклялся когда-нибудь вернуть долг. После этого их пути разошлись, но слово оставалось словом.

Теперь стало понятно и то, откуда у девушки его кровь. — Герцог Рэйес в порядке? — нахмурился адмирал, хотя уже предполагал обратное.

— Он... погиб, — так и не подняла взгляда на собеседника девушка, вновь нервно кусая губы.

Аэдан помрачнел.

Жаль. Рэйес был хорошим человеком.

— Что я могу для вас сделать, леди Рейес?

Сиенна шумно вдохнула и наконец подняла на него глаза.

— Я... я не знаю. Наше поместье сожгли. И... — замялась на мгновение, а затем виновато улыбнулась: — Забудьте. Извините, что побеспокоила вас. Я... — собиралась она сказать что-то ещё, но так и не закончила.

Аэдан перебил:

— Где вы, Сиенна?

Она растерялась от резкого тона, но ответила сразу:

— Эр-и-Луар. Монастырь Пресвятой Магдалины. Королевство Арденна.

Целое море.

Аэдан коротко кивнул.

— Постараюсь не задерживаться. Дождитесь меня.

Сиенна

До монастыря Пресвятой Магдалины я добралась только к рассвету.

Он находился на окраине портового Эр-и-Луара, а идти пришлось практически через весь город, постоянно оглядываясь и вздрагивая от каждого подозрительного звука. Чем ближе становилось утро, тем сильнее я жалела, что проигно-

рировала совет его светлости одеться теплее. В лёгких туфлях ноги промокли и окоченели, меня трясло от холода, но останавливаться я боялась ещё больше.

И всё-таки дошла.

Правда, у закрытых монастырских ворот сил осталось только на несколько слабых ударов.

Открыли не сразу.

— Ох, леди Рэйес, — воскликнула монахиня в серой рясе и с покрытой головой, едва увидела меня.

Меня тут же впустили, завернули в тёплое одеяло и напоили малиновым чаем, не задав ни одного вопроса. Судя по всему, отец действительно заранее договорился с сёстрами.

Я успела подумать, что хотя бы здесь можно перестать оглядываться.

А потом уснула прямо в кресле.

Проснулась уже к закату.

И вместе с пробуждением вырвалась из кошмара:

— Нет, пожалуйста, не надо! Я не она!

Я распахнула глаза. Никакого костра. Никакого кронпринца. Я сидела в маленькой монастырской келье, а не была привязана к столбу.

Приснится же такое!

Жуть!

Сердце ещё колотилось, когда дверь открылась и появилась знакомая монахиня.

— Леди Рэйес, вы в порядке? — поинтересовалась она,

бесшумно остановившись в четырёх шагах.

— Да, — кивнула я бездумно, помедлила немного, а затем поправила себя: — Насколько это возможно.

Монахиня понимающе улыбнулась.

— Простите, я не спросила, как вас зовут.

— Сестра Орабель, леди Сиенна, — улыбнулась она вновь.

Я посмотрела на маленькое окно. Небо за ним уже окрасилось закатным золотом. К этому времени должны были вернуться отец и нянюшка.

— После меня ещё кто-нибудь прибыл в монастырь? — поинтересовалась осторожно.

Улыбка сестры Орабель исчезла.

— Если вы имеете в виду своего отца, то посол Рэйес ещё не прибыл, — покачала она головой.

Сердце сжалось.

— А не посол? — затеплилась во мне надежда.

Вдруг нянюшка?

Пусть настоящей Сиенне недавно исполнилось восемнадцать, а мне было двадцать шесть, эта женщина оставалась единственным близким человеком, который сейчас был рядом. После прошлой жизни перспектива снова остаться совсем одной пугала сильнее, чем хотелось признавать.

— Сестра Бенедикт и сестра Лилиан. Хотите с ними увидеться и узнать, что происходит в городе? — не совсем верно поняла меня сестра Орабель.

Я разочарованно выдохнула.

— А в городе что-то происходит? — уточнила.

— Люди его высочества взяли в кольцо силы весь Эр-и-Луар и постепенно сужают его, проверяя каждый дом и каждый клочок земли, разыскивая вас, леди Рэйес. Им известно, что вы не покинули город.

Вот теперь кошмар с костром перестал казаться таким уж страшным. Я машинально сунула руку в карман и сжала ампулу с чёрной кровью. Ждать больше нельзя.

Если отец не придёт, остаётся человек, которого он назвал единственным, кому я могу доверять.

Адмирал Аэдан Каин Арвейн.

— Вы совсем ничего не ели весь день, вам нужно поужинать, леди Рэйес, — предложила тем временем сестра Орабель.

— Да, наверное, вы правы. Спасибо. И пожалуйста, зовите меня просто Сиенна.

Так хотя бы созвучно с Еленой и не настолько непривычно.

— Идёмте, леди Сиенна, я всё вам здесь покажу, — взмахнула рукой в приглашающем жесте, развернувшись к двери.

— Хорошо. Только дайте мне, пожалуйста, несколько минут. Мне нужно кое-что сделать, — не стала я отказываться.

Сестра Орабель поняливо кивнула и вышла.

Я устроилась на узкой постели, предусмотрительно решив на этот раз не падать на пол, раскрыла медальон и достала

ампулу.

— Кровь от крови моей. Взываю к тебе.

Ничего. Ни золотистого света, ни знакомой тьмы.

Я нахмурилась. Попробовала ещё раз.

Безрезультатно.

Пришлось лезть в закрома чужой памяти, которые именно сейчас, конечно же, решили работать из рук вон плохо.

С магией у настоящей Сиенны вообще были непростые отношения. Целительский дар у неё обнаружился ещё в детстве, но оказался настолько посредственным, что однажды шестилетняя девочка попыталась вылечить раненого ворона и срастила ему кости неправильно. Отцу пришлось ломать их заново и самому исправлять последствия лечения, после чего дочери категорически запретили практиковаться даже на садовых розах.

И теперь страдать приходилось мне.

Я повторила формулу ещё несколько раз.

Ничего.

Может, крови мало?

Добавила. Результат остался прежний.

А после очередной попытки терпение закончилось.

— Кровь от крови твоей. Взываю к тебе, — выдохнула я уже в откровенной злости и досаде, на эмоциях напутав с обращением.

И мгновенно провалилась во тьму!

Правильная формула не работала, неправильная — пожа-

луйста. Впрочем, возмущаться я перестала, едва напротив вспыхнул золотистый круг и в нём появился мужчина.

Адмирал Аэдан Каин Арвейн оказался совсем не таким, каким я его представляла.

Почему-то после слов отца я решила, что увижу его ровесника. Вместо этого передо мной стоял мужчина немногим старше тридцати, в тёмном дорожном плаще, словно тоже только недавно куда-то прибыл.

И я неприлично залипла.

Сначала на широкие плечи. Потом на волевой подбородок, прямой нос с небольшой горбинкой и выразительно очерченные губы. А затем всё-таки встретила с ним взглядом и поняла, что зря избегала этого до последнего. Глаза у адмирала были слишком внимательными. Возникало неприятное ощущение, будто он способен увидеть гораздо больше, чем мне хотелось бы показывать совершенно незнакомому мужчине.

Красивому совершенно незнакомому мужчине.

Так...

Я вообще-то пришла сюда не на него смотреть.

Мне помощь нужна!

— Меня зовут Сиенна Анабель Рэйес, — спустя затянувшуюся паузу произнесла я. — Мой отец — герцог Марселус Ренард Рэйес, посол империи Гард в королевстве Арденна. Он сказал, что я могу обратиться к вам за помощью.

Слова звучали куда менее уверенно, чем хотелось. Про-

свить незнакомца спасти меня от наследника престола целого королевства внезапно показалось совершенно безумной затеей. Особенно когда этот незнакомец молча смотрел так внимательно.

— Герцог Рэйес в порядке? — нахмурился адмирал, хотя уже предполагал обратное.

Я сглотнула.

— Он... погиб.

Произнести это вслух оказалось большее, чем я ожидала. Даже если герцог был отцом не мне.

— Что я могу для вас сделать, леди Рейес?

Вот тут вся моя решимость окончательно дала трещину.

— Я... я не знаю. Наше поместье сожгли. И... — замялась на мгновение, а затем виновато улыбнулась: — Забудьте. Извините, что побеспокоила вас. Я...

Просить его отправиться через море и ввязаться в конфликт с кронпринцем из-за незнакомой девицы?

Может, настоящая Сиенна и сумела навлечь на себя гнев наследника Арденны, но лично мне внезапно стало совестно перекладывать последствия на чужого человека.

Адмирал, похоже, моего мнения не разделял.

— Где вы, Сиенна? — поинтересовался сурово.

От тона его голоса я выпрямилась прежде, чем успела задуматься.

— Эр-и-Луар. Монастырь Пресвятой Магдалины. Королевство Арденна, — отчиталась я ещё до того, как вообще

осознала, что именно сказала.

Аэдан Каин Арвейн коротко кивнул.

— Постараюсь не задерживаться. Дождитесь меня.

И всё.

Ни расспросов, ни сомнений, ни обещаний подумать.

Просто дождитесь!

Тьма рассеялась, а я обнаружила себя всё там же, на узкой постели, с медальоном в руке.

Несколько секунд я просто сидела. Почему-то в голове упорно оставался образ адмирала. И его голос.

Дождитесь меня...

Ладно. Подождём.

Тем более, что сестра Орабель обещала ужин.

После суток бегства от кронпринца овощи и свежий хлеб показались мне едва ли не пиром, а потом я вышла в монастырский сад. Здесь было удивительно спокойно: вечерний воздух пах цветами и травами, где-то журчала вода, на небольшом пруду покачивались кувшинки.

В главном храме начиналась вечерняя месса.

Я осталась снаружи.

После больницы, пожара, погони и новости о смерти герцога эта тишина казалась почти нереальной. На мгновение даже пришла совершенно безумная мысль: а что, если остаться здесь? Монахини замуж не выходят. Кронпринцев, надо полагать, к себе тоже не подпускают. Крыша над головой есть, кормят, сад красивый, компания опять же имеется.

Вполне себе жизненный план.

Особенно для попаданки, которая за первые сутки в новом мире успела обзавестись врагом в лице наследника престола. Я даже почти начала находить в идее преимущества, но потом в главные ворота ударили.

Так сильно, что звук разнёсся по всему монастырю.

Я застыла.

Второй удар оказался ещё громче!

А затем снаружи донеслось:

— Именем его пресветлейшего высочества откройте!

Глава 3

Над монастырём Пресвятой Магдалины догорал багряный закат, а за его стенами становилось всё больше людей кронпринца.

Прошёл почти час с тех пор, как они потребовали открыть ворота и матушка-настоятельница отказалась подчиниться. Монахини собирались у окон, шептали молитвы и прислушивались к происходящему снаружи, а мы с сёстрами Орабель и Прией поднялись в одну из башен.

Отсюда осада была видна особенно хорошо.

У стен я насчитала около двадцати воинов, и количество продолжало расти. В сгущающейся темноте мерцали факелы и оружие, но после сожжённого поместья Рэйес мечи пугали меня куда меньше магии, которой владели люди кронпринца.

— Мы не подчиняемся королевской власти, следуем лишь тому пути, что указывают Пресвятые, — произнесла сестра Орабель, как и я, глядя сквозь узкий просвет в каменной стене. — Но едва ли Пресвятые защитят нас, когда придёт сам кронпринц, а его воинов тут станет больше, и они решат вторгнуться в монастырь силой.

Я стиснула пальцами холодный камень.

Именно этого я и боялась.

— Вы должны бежать, леди Сиенна. Пока ещё не поздно,

— добавила стоящая рядом сестра Прия. — Подземные тоннели выведут вас отсюда прямо на городскую площадь, — предложила следом.

Я благодарно ей улыбнулась.

— Когда я сбежала из поместья, его высочество сжёг это поместье, — вздохнула с горечью.

Второго пожара из-за меня не будет.

— К тому же городская площадь точно так же находится во власти кронпринца и его людей, — скривилась сестра Орабель. — Уж лучше просто сразу пойти и сдаться, чем быть пойманной ими при неудавшейся попытке побега.

— Тут вы правы, — согласилась я.

Сестра Орабель резко повернулась ко мне.

— Вы же не собираетесь?.. — округлила глаза женщина.

— Если придётся, — беспомощно развела я руками.

На самом деле сдаваться мне совершенно не хотелось. Но и убегать из одного убежища в другое, оставляя после себя пепелища и людей, которым не повезло меня приютить, я больше не собиралась.

Настоящая Сиенна Анабель каким-то образом нажила себе очень могущественного и крайне злопамятного врага. Разбираться с последствиями теперь приходилось мне.

К счастью, не совсем одной.

— Я попросила кое-кого о помощи, но ему нужно время, чтобы добраться сюда, — добавила я. — Будем надеяться, что он успеет.

Адмирал обещал приехать.

Правда, между нами находилось целое море, а возле монастыря уже собирались боевые маги. Чем дальше я смотрела вниз, тем сильнее сомневалась, имела ли вообще право втягивать в происходящее ещё одного человека.

Но отменить вызов было уже невозможно.

Оставалось дать ему время.

Я отступила от окна.

— Леди Сиенна, вы куда? — озадачились монахини.

Я заставила себя улыбнуться.

— Выигрывать столь нужное мне время.

И поспешила наверх, пока остатки смелости не решили покинуть меня.

Крыша башни встретила холодным ветром. Подол платья тут же затрепетал вокруг ног, волосы бросило в лицо, а далеко за монастырскими стенами мерцали огни ночного Эри-Луара.

— Ладно, главное, не свернуть шею, не то адмиралу Арвейну будет уже некого спасать, — подбодрила я саму себя, осторожно приблизившись к каменным зубцам.

Внизу послышался шум.

Прибыл кронпринц.

На этот раз не один — за ним следовала ещё дюжина боевых магов.

Он спрыгнул с коня и почти сразу поднял голову.

Прямо ко мне.

Каким образом сумел разглядеть меня на крыше высокой башни в ночной темноте, я понятия не имела.

А потом его плащ взметнулся. И сам кронпринц поднялся следом. В воздух. Вот просто взял и полетел.

Кажется, чужая память услужливо подсказывала что-то про левитацию, но лично у меня вырвалось:

— Твою мать!

Я шарахнулась назад, запуталась в длинном подоле и едва не упала. А кронпринц тем временем поднялся до уровня башни и завис напротив, лениво скрестив руки на груди.

Он даже не запыхался.

Вот же гадство!

Сердце у меня колотилось так, будто собиралось самостоятельно эвакуироваться из организма, но я заставила себя вспомнить, зачем вообще сюда поднялась.

Тянуть время.

Всего лишь тянуть время.

— Давайте всё обсудим, ваше высочество.

Брови мужчины удивлённо приподнялись.

— А зачем нам что-то обсуждать, дочь посла?

Хороший вопрос. Особенно учитывая, что сейчас он находился настолько близко, что при желании мог просто схватить меня и унести.

Очень хотелось отойти.

Именно поэтому я осталась на месте.

— Возможно, — не стала спорить. — В прошлом между

нами возникла неприятная ситуация, и мне искренне жаль, что так случилось. — Тут я откровенно приврала, но что уж теперь, я и саму ситуацию-то не помнила. — В любом случае, даже если вам и в самом деле удастся поставить меня на колени, вряд ли это что-либо существенно изменит, разве нет? Именно поэтому я и предложила вам всё обсудить. Уверена, если вы хотя бы немножечко пойдёте мне навстречу, мы с вами непременно сможем договориться без лишнего кровопролития, — предложила решительно.

Кронпринц моргнул. Прищурился. И на несколько секунд действительно задумался.

Надо же. Работает.

— В таком случае встань на колени сама. Прямо сейчас. Добровольно. Покайся. А затем выйди и прими брачную метку, — снизошёл до принятия моего предложения, вот только не совсем так, как я рассчитывала, потому что дальнейшее прозвучало ещё хуже, чем всё предыдущее: — Обещаю, в этом случае, после того как наш союз будет скреплён, а брак полноценно консумирован, ты умрёшь быстро и безболезненно. Твой прах будет погребён в королевской усыпальнице в соответствии со всеми традициями Арденны рядом с прахом остальных моих жён. И я не трону этот монастырь.

Я несколько секунд смотрела на него, пытаюсь понять, не ослышалась ли. Нет. Судя по совершенно серьёзному выражению лица — не ослышалась.

В смысле, рядом с прахом остальных его жён?!

Кажется, я начинала очень хорошо понимать, почему настоящая Сиенна отказалась выходить за него замуж.

Я бы тоже отказалась!

Причём желательно из другой страны.

— А может, мы как-то по-другому можем договориться? — обронила тихонько, поморщившись, уже не уверенная в том, что с этим чудовищем в принципе возможно вести хоть какие-то переговоры.

Усмешка на его губах превратилась в хищный оскал.

— Очевидно, ты всё ещё не поняла, — вдруг рассмеялся продолживший висеть в воздухе кронпринц. — Твой дом, твоя семья... У тебя больше нет никого и ничего, что защитит тебя от меня, дочь посла. На что ты надеешься? На них, что ли? — вновь взмахнул рукой, указав на монастырские стены. — Они тебе не помогут. Все ваши жалкие потуги — лишь отсрочка неизбежного.

Отсрочка. Именно она мне и требовалась. Поэтому вместо ответа, который наверняка закончил бы наши переговоры раньше времени, я крепче стиснула зубы.

— Монахини всего лишь приютили меня. Не надо их вешивать.

— Это не от меня зависит, дочь посла. От тебя, — надменно заявил его высочество. — Но эти вдруг откуда-то взявшиеся в тебе сила и стойкость мне определённо нравятся. Люблю укрощать строптивых. Возможно, твою жизнь про-

длится немного дольше, нежели одна брачная ночь, — выдал он в довершение скорее для самого себя, нежели для меня, помолчал немного, а затем воздух сотрясло его громким и властным окриком: — Выходи!

Я вздрогнула, но осталась на месте. Руки завела за спину, чтобы он не видел, как дрожат пальцы, и повыше подняла голову.

— Не думаю, что мы договорились.

На лице кронпринца что-то изменилось. И в следующую секунду он рванулся ко мне.

А я даже отшатнуться не успела!

Воздух между нами вспыхнул, башня содрогнулась, а кронпринца отбросило от незримой преграды. Над монастырскими стенами одна за другой появились полупрозрачные женские фигуры.

Духи-хранительницы.

Я насчитала не меньше тринадцати.

Ого!

В поместье Рэйес был всего один Кайо, а здесь собралась целая потусторонняя армия бывших настоятельниц.

Кронпринца увиденное впечатлило не меньше.

И очень разозлило.

— Я дам тебе ещё немного времени всё обдумать, Сиенна Анабель. Но если ты снова не подчинишься, и камня на камне здесь не останется, — презрительно скривился наследник престола Арденны, прежде чем скрыться в ночной темноте.

Я осталась у зубцов башни, всё ещё не до конца веря, что он действительно ушёл.

Получилось.

Не знаю, сколько именно времени я выиграла, но сейчас была готова благодарить за каждую минуту.

Отсрочка закончилась на рассвете.

Люди кронпринца вернулись с шестью монахинями, которых схватили в окрестностях Эр-и-Луара по дороге из детского приюта. Женщин поставили на колени перед воротами. За каждой стоял вооружённый мужчина.

— Твоё время вышло, Сиенна Анабель! — оповестил громко его высочество злопамятный социопат. — Сколько ещё умрёт за тебя, прежде чем ты соизволишь принять свою судьбу?!

Я сорвалась с места раньше, чем успела подумать. Затвор на воротах уже щёлкнул, тяжёлые створки начали открываться, а я бежала к ним, приподняв длинный подол.

— Нет! Не надо! — вскрикнула, запыхавшись, комкая приподнятый подол платья. — Нет! Пожалуйста! Хватит! Пусть будет по-твоему! Я выхожу! — Запнулась о попавший под ноги камешек и чуть не упала.

Остановилась у самой границы защитного поля. Ещё шаг. Всего один. И тут вспомнила предупреждение нянюшки. Кронпринц не прощает.

Если я выйду, что помешает ему всё равно убить этих женщин? Что помешает уничтожить монастырь просто потому,

что здесь посмели ему отказать?

Паника перехватила дыхание. Я не знала, что делать. Но затем за спиной раздался спокойный мужской голос:

— Не выходишь.

Я замерла. Этот голос я слышала всего один раз. И всё равно узнала мгновенно. Облегчение оказалось настолько сильным, что глаза защипало.

Я обернулась.

На дороге в золотистом свете восхода стояли всадники в тёмно-синих мундирах Гарда. А впереди, на вороном коне, — мужчина в белоснежном адмиральском мундире с золотыми эполетами. Аэдан Каин Арвейн.

Он приехал. Действительно приехал.

— Что здесь происходит? — добавил мой спаситель.

В отличие от остальных, оружия при нём не было. И почему-то именно поэтому он казался ещё опаснее.

Чёрт!

Адмирал Арвейн же не знает, с кем связался!

Я открыла рот, собираясь предупредить его, но наткнулась на короткий предостерегающий взгляд и почему-то послушно промолчала.

Кронпринц подобной сдержанностью не страдал.

— Гард... — как ядом сплюнул, не просто произнёс, так и не удостоив адмирала Арвейна ответом.

Несколько секунд он молчал, а затем всё-таки добавил:

— Гард не может вмешиваться во внутренние дела Арден-

ны!

И тут я поняла, что ошиблась. Аэдан Каин Арвейн прекрасно знал, куда приехал.

— Как связаны внутренние дела Арденны и мой визит к давнему другу, герцогу Марселусу Ренарду Рэйесу, послу империи Гард в вашем королевстве, ваше высочество? — заинтересованно склонил голову чуть влево адмирал, остановив коня аккуратно перед сверлящим его гневным взглядом кронпринцем.

Боевые маги начали медленно окружать его. Аэдан даже не посмотрел в их сторону.

— Посла Рэйеса здесь нет.

По губам адмирала скользнула ледяная усмешка.

— Я в курсе. А ещё знаю, что его нет ни в скоропостижно сгоревшем поместье, ни в гардском посольстве. Именно поэтому я решил спросить о нём его дочь. Есть какие-то проблемы с этим, ваше высочество?

Вот теперь стало очень тихо. Люди кронпринца уже окружили Аэдана, но за его спиной стояли три десятка с лишним гардских всадников, и выражения их лиц кое-кому совершенно не нравились.

То есть мне — как раз нравились.

А вот кронпринцу, подозреваю, не очень.

Потому что получалась любопытная картина: его люди осаждали монастырь и окружили прибывшего адмирала, а гардцы в свою очередь окружили их.

Кронпринц тоже это заметил.

Несколько долгих секунд мужчины смотрели друг на друга. А потом наследник Арденны резко вскинул руку:

— Пропустить!

Его люди расступились. Я не сразу поверила, что всё действительно закончилось. Шестерых монахинь подняли с колен и увели за ворота. Боевые маги отступили, а вслед за ними уехал и кронпринц со своей свитой.

Только тогда я позволила себе нормально вдохнуть.

Ещё вчера Аэдан Каин Арвейн был для меня всего лишь незнакомым мужчиной, чью кровь отец зачем-то хранил в сейфе и чьё имя назвал перед смертью. Я попросила его о помощи, почти сразу пожалела об этом и до последнего не верила, что человек, находившийся по другую сторону моря, действительно успеет.

А он успел.

Стоял теперь у ворот монастыря в белом мундире, окружённый своими людьми, и выглядел так спокойно, словно ради незнакомой девушки вовсе не пересёк море и не вступил только что в противостояние с наследником чужого королевства.

Осада закончилась.

А я впервые с момента пробуждения в этом мире почувствовала, что, возможно, больше не одна.

Глава 4

Аэдан

Ситуация в Эр-и-Луар оказалась серьёзнее, чем предполагал адмирал Арвейн.

Открытое столкновение с Гардом было совершенно невыгодно королю Арденны, однако при кронпринце не оказалось никаких знаков королевской власти. Судя по всему, наследник действовал без ведома отца и по собственным правилам.

И отступил лишь потому, что сейчас силы оказались не на его стороне.

Надолго его благоразумия не хватит.

После публичного унижения кронпринц едва ли позволит им спокойно покинуть Арденну. Соберёт больше людей, дожждётся удобного момента и ударит снова, поэтому задерживаться здесь было опасно. Но и уезжать, не выяснив обстоятельства гибели посла Рэйеса, Аэдан не собирался.

Особенно после того, что увидел у стен монастыря.

Единственный наследник Арденны явно наслаждался происходящим, загоня Сиенну в положение, когда ей оставалось либо сдаться, либо смотреть, как из-за неё погибают другие. Аэдан встречал подобных людей и прежде. Они скорее уничтожат желаемое, чем позволят ему достаться кому-то другому.

Хорошо, что он успел.

Что произошло бы, задержись гардский отряд ещё немно-
го, даже представлять не хотелось.

Как Марселус Рэйес вообще допустил подобное?

Жаль, спросить уже не у кого.

Двух офицеров Аэдан ещё по прибытии отправил в гард-
ское посольство, а сам прошёл за монастырские ворота.

Сиенна далеко не ушла.

Она стояла возле цветущей вишни и тревожно наблюда-
ла за гардцами, занятыми охраной периметра. Маленькая,
хрупкая, в своём старомодном тёмном платье, с припухши-
ми от постоянного нервного покусывания губами и огром-
ными карими глазами.

Слишком красивыми глазами.

Аэдан нахмурился, поймав себя на этой мысли.

Похоже, девушка привлекала его внимание сильнее, чем
следовало.

— Спасибо, что помогли, — пробормотала девушка, ед-
ва он поравнялся с ней, и опустила взгляд, нервно комкая
подол платья, помолчала и снова взглянула ему в лицо. —
Откуда вы знаете герцога Рэйеса? — добавила совсем тихо
и настороженно.

— Мне было примерно столько же, сколько тебе сейчас,
когда я попал в плен к одному из племён Мелизанда. Его
светлость сумел договориться с ними, вытащил меня и спас.
Если бы не он, они бы приготовили из меня ужин, — не стал

скрывать. — Я обязан ему жизнью. Видимо, ты меня не помнишь, хотя тогда я целую неделю провёл в вашем поместье, прежде чем смог вернуться к себе. Тебе, кажется, было всего шесть.

По её растерянному взгляду стало понятно, что не помнит.

Да и сам Аэдан вряд ли узнал бы в этой девушке курносую шестилетнюю девчонку с веснушками, если бы заранее не знал, кто перед ним.

Сиенна несколько секунд молча смотрела на него.

А потом вдруг шагнула ближе.

И обняла.

Просто взяла и прижалась к нему всем телом, крепко обхватив руками и уткнувшись лицом в грудь.

А затем разрыдалась.

К такому адмирал Арвейн оказался совершенно не готов.

Он замер, не сразу сообразив, что делать с плачущей у него на груди девушкой, потом всё-таки осторожно обнял её в ответ.

Слёз стало только больше.

Пришлось погладить Сиенну по волосам.

С Зои обычно помогало. Здесь не помогло.

Через несколько мгновений Сиенна словно сама осознала, что делает, резко отпрянула и уставилась на него с таким ужасом, будто только что совершила преступление.

— П-простите, — заикаясь, отшатнулась она ещё даль-

ше. — Я не знаю, что на меня нашло. Простите, пожалуйста, — буквально взмолилась. — Дайте мне несколько минут, я возьму себя в руки и вернусь, — добавила сбивчиво, а затем развернулась, подобрала юбки и ретировалась.

Аэдан проводил её взглядом.

Иногда Пресвятые всё-таки обладали весьма своеобразным чувством юмора.

Особенно если учесть, что двое его офицеров тоже наблюдали за поспешным бегством дочери посла.

Одного взгляда адмирала хватило, чтобы оба внезапно вспомнили о своих обязанностях.

— Мы благодарны вам за вмешательство. Вы очень вовремя. — Рядом с адмиралом остановилась мать-настоятельница.

Аэдан ответил коротким кивком.

— Прогуляемся немного по саду? — предложила монахиня.

Не дожидаясь согласия, она направилась по дорожке, и адмирал последовал за ней.

Очень скоро выяснилось, что настоятельница знала о происходящем гораздо больше, чем он рассчитывал.

Две недели назад королевская семья Арденны предложила герцогу Рэйесу выдать дочь за наследника престола. Марселус тянул с ответом, сколько мог, а когда кронпринц приехал лично, получил отказ.

И не принял его.

Сначала пытался заставить Рэйеса изменить решение, затем перешёл к угрозам. Два дня назад герцог сам попросил настоятельницу укрыть Сиенну в монастыре, если возникнет такая необходимость.

Необходимость возникла слишком быстро.

Поместье сожгли. Рэйес погиб. Няня Сиенны отправилась в гардское посольство, чтобы выяснить судьбу герцога, и до сих пор не вернулась.

На этом Аэдан прервал рассказ и подозвал одного из офицеров, приказав отправить ещё двух человек на её поиски.

Оставалось непонятным другое.

— Почему герцог Рэйес не выслал дочь обратно в Гард, пока не стало слишком поздно?

Женщина печально улыбнулась.

— Хоть на край света увезите её, его высочество наследный принц Арденны из-под земли достанет, он очень... кхм... целеустремлённый, — ответила она. — К тому же герцог планировал отправиться вместе с дочерью в Ксафан, насколько мне известно. Разрешение на въезд в Дикие земли должно было прийти этим утром.

Ксафан?

Выбор показался Аэдану странным. Впрочем, перспектива всю жизнь прятать дочь от одержимого мстью кронпринца выглядела ещё хуже.

— Но думаю, будет намного лучше, в первую очередь для самой Сиенны Анабель, если рассмотреть другой вариант,

— неуверенно добавила мать-настоятельница. — Конечно, нет полноценной гарантии, что это сработает, и всё же... — замялась она, так и не договорив.

— И что за вариант? — заинтересовался адмирал.

Настоятельница остановилась и повернулась к нему.

— Всё началось из-за предложения взять Сиенну Анабель в жёны, — спустя небольшую паузу, произнесла мать-настоятельница. — Но что, если Сиенна Анабель уже будет замужем? Если его высочеству не останется повода преследовать бедную девочку?

— Тогда его высочество найдёт новый повод и всё равно станет преследовать её, дабы утолить свою жажду мести в отношении дочери герцога Рэйес, — мрачно отозвался адмирал Арвейн.

— Если Сиенна Анабель выйдет замуж, она уже не будет дочерью герцога Рэйес, став женой того, кто будет достаточно силён, чтобы противостоять кронпринцу. Например, вашей, адмирал Арвейн.

Аэдан несколько секунд молчал.

Не потому, что предложение показалось ему настолько невероятным.

Скорее наоборот.

В памяти возникли белые свадебные шатры, которые рабочие устанавливали в Крез-д'Ор перед его отъездом. Жениться ему всё равно предстояло. Нужен законный наследник, а откладывать этот вопрос дальше не имело смысла. Си-

енне требовалась защита человека, достаточно влиятельного, чтобы кронпринц Арденны не мог просто забрать её силой.

И оставался долг перед Марселусом Рэйесом.

Жизнь за жизнь.

Вернуть его самому герцогу Аэдан уже не сможет. Но может защитить его дочь.

— Мне подходит, — после недолгих размышлений решил адмирал Арвейн.

— Я рада, что не ошиблась в вас, — сдержанно похвалила сделанный выбор женщина. — Проведём церемонию, прежде чем вы покинете монастырь, по всем канонам Пресвятых. В самое ближайшее время.

Адмирал согласно кивнул. Теперь оставалось выяснить, что об этом думает сама невеста.

Сиенна

Моя нервная система приказала долго жить.

Я самым идиотским образом разрыдалась на груди у малознакомого мужчины.

Наверное, именно потому и разрыдалась, что на какое-то мгновение мне показалось: можно. Аэдан Арвейн был большой, сильный, спокойный, напоминал незыблемую скалу и, главное, действительно приехал, хотя я до последнего сомневалась, что он успеет.

Приехал.

И спас меня.

А я в благодарность залила слезами его белоснежный мундир.

Прекрасно, Елена!

Новую жизнь начала просто великолепно.

— Наверное, он решил, что я слабоумная, — отругала себя, плеснув в лицо холодной водой.

Стало немного легче.

Возвращаться к адмиралу сразу я всё равно не рискнула. Из окна увидела его рядом с матушкой-настоятельницей и решила не мешать. Они долго о чём-то разговаривали, а я успела известись от неизвестности, несколько раз пройтись по монастырю и в конце концов сбежать в сад.

Там и устроилась под цветущей яблоней.

После всего случившегося за последние сутки тишина казалась почти непривычной. Я прикрыла глаза, вдохнула пахнущий цветами воздух и ненадолго позволила себе расслабиться.

Поэтому вздрогнула, почувствовав прикосновение к руке.

— Не хотел тревожить, если вы вдруг уснули, — покался склонившийся надо мной адмирал.

Я невольно улыбнулась и хотела подняться, но он неожиданно сел рядом, прислонившись спиной к яблоне.

Совсем рядом.

На несколько секунд между нами повисло молчание.

Вопросов у меня было столько, что выбрать первый ока-

залось неожиданно сложно. Что произошло с герцогом? Нашли ли нянюшку? Что теперь будет со мной? Заберёт ли Аэдан меня в Гард, где кронпринц уже не сможет достать?

И о чём они так долго разговаривали с настоятельницей?

Я уже открыла рот, когда адмирал заговорил сам:

— Я отправил своих офицеров на поиски вашей няни, леди Сиенна, — заговорил первым мой спаситель. — Как только мы выясним всё, что требуется, отправимся в Гард. Не стоит задерживаться здесь дольше необходимого.

Я шумно выдохнула.

Значит, заберёт.

От одного этого стало значительно легче.

— Но до того, как вы покинете стены этого монастыря, необходимо уладить ещё один вопрос.

Я насторожилась.

— Какой?

Аэдан повернулся ко мне.

— Вы должны выйти замуж, леди Рэйес.

Я моргнула. Потом ещё раз.

У меня определённо возникало дежавю. Не далее как несколько часов назад другой мужчина тоже рассказывал мне про замужество. Правда, там в комплекте шли брачная метка, консуммация и последующее почётное захоронение.

— Замуж? — переспросила непонимающе.

— Наследный принц Арденны не может жениться на той, кто однажды уже связывала себя брачными узами пред ли-

ком Пресвятых, — терпеливо пояснил адмирал.

А вот теперь в предложении появился определённый смысл.

— Даже если я увезу вас отсюда, нет никакой гарантии, что его высочество не отправится вслед. Не стоит оставлять ему даже малейшего повода для подобного.

Я медленно кивнула, пытаюсь уложить услышанное в голове.

— То есть, чтобы не выходить замуж за наследника престола Арденны, я должна... выйти замуж за кого-нибудь ещё? — Идиотский вопрос, но с адекватностью у меня в последнее время огромные сложности, поэтому всё равно на всякий случай уточнила.

— Верно, леди Рэйес, — подтвердил адмирал.

С одной стороны, перспектива срочно выйти замуж за незнакомца звучала не особенно заманчиво. С другой — после предложения кронпринца практически любой мужчина, не планирующий прикончить меня сразу после брачной ночи, уже выглядел весьма достойным кандидатом.

К тому же потом всегда можно развестись.

Вот окажусь в безопасности — и сразу разведусь.

Отличный план!

Оставалась одна небольшая деталь.

— И за кого, например? — поинтересовалась я. — У матушки-настоятельницы есть какая-то идея на сей счёт?

— Да, есть, — вдруг улыбнулся адмирал. — За меня.

Я зависла. Причём, признаться, сначала вовсе не из-за сказанного. Из-за улыбки. Неожиданно тёплой, почти обезоруживающей. Она настолько преобразила обычно суровое лицо Аэдана, что я несколько секунд просто смотрела на него.

А потом смысл слов всё-таки догнал.

За него?!

Адмирал, очевидно, истолковал моё молчание иначе.

— Других холостых мужчин среди прибывших со мной офицеров нет. Соответственно, особого выбора у вас тоже не остаётся, леди Рейес.

И почему я вдруг почувствовала себя виноватой?

Будто это я приехала в монастырь без достаточного количества холостых мужчин.

— А вам это зачем?

Потому что одно дело — спасти дочь человека, которому обязан жизнью. И совсем другое — жениться на ней через несколько часов после знакомства.

Насколько бы благородным ни оказался Аэдан Арвейн, настолько самоотверженным я его всё-таки не считала.

И оказалась права.

— Мне как раз нужен наследник.

— Наследник? — недоверчиво уточнила.

И вот тут мой слишком услужливый разум мгновенно напомнил, каким именно способом обычно появляются наследники. Стало жарко. Я машинально потянула за высокий

ворот платья. Без особого успеха. Аэдан внимательно посмотрел на меня и произнёс уже мягче:

— Я не его высочество. Право выбора за вами, леди Сиенна. Никто принуждать вас не станет. Ни к чему, — мягко улыбнулся он снова. — Но, если согласитесь, я гарантирую свою защиту, вы не будете ни в чём нуждаться. Ни один мужчина больше не посмеет неподобающе приблизиться к вам, включая наследного принца Арденны.

Я замерла. Вот теперь разница между двумя предложениями замужества стала особенно очевидной. Кронпринц требовал. Аэдан предлагал.

Один уже распорядился моей жизнью и смертью. Другой оставлял решение за мной.

И всё равно имелся один вопрос.

— А если вы сами пожалеете об этом ещё до заката? — не смогла не поинтересоваться.

Потому что я соглашалась из желания выжить.

А вот зачем настолько связывать себе руки ему?

— Когда я приехал сюда, вы собирались пожертвовать собой ради других. Без малейших колебаний, — отозвался мужчина. — У вас чистое сердце, леди Сиенна Анабель. И этого мне достаточно. Не стоит забывать и о том, что таким образом я получу молодую и красивую жену, к тому же дочь посла, с хорошей родословной. Как я уже сказал, мне нужен законный наследник, поэтому я в любом случае должен жениться в течение этого года. Если бы вы не являлись выгод-

ной партией, кронпринц Арденны не приложил бы столько усилий, чтобы сделать вас своей женой, разве нет? — вопросительно вздёрнул бровь.

Что-то внутри неприятно царапнуло.

Глупость!

Я сама спросила и получила предельно честный ответ. Это не романтическая сказка, а договор, выгодный нам обоим. Мне — безопасность. Ему — подходящая жена и будущий наследник. Вполне разумно.

— Возможно, вы правы, — подвела нехитрый итог своих сомнений.

Его пальцы коснулись моих. Мозолистые, чуть шершавые, тёплые. Прикосновение оказалось неожиданно приятным, и от этой простой мысли я растерялась едва ли не сильнее, чем от самого предложения замужества. Аэдан словно ничего необычного не заметил, только крепче перехватил мою ладонь и поднялся первым.

— Чем быстрее привыкнешь к тому, что отныне я буду рядом, тем проще станет, — прокомментировал собственные действия адмирал Арвейн, перехватывая мою ладонь крепче, и потянул на себя, помогая подняться. — Ко мне привыкнешь, — поправил сам себя, удостоверился в том, что ноги меня держат, а затем отпустил и развернулся спиной, собираясь покинуть меня.

Стоило его руке исчезнуть, как дышать почему-то стало легче.

И только тогда до меня дошло, что происходит.

Он уже всё решил!

— Но я ещё не согласилась, — бросила ему вслед.

Аэдан остановился.

— Нет?

Нет.

Именно это следовало сказать!

Нормальный человек вообще-то не соглашается выйти замуж за мужчину, которого впервые увидел несколько часов назад, даже если этот мужчина красив, влиятелен, командует целой армадой и только что спас ему жизнь.

Но моя новая жизнь с самого начала имела весьма отдалённое отношение к нормальности.

А кронпринц всё ещё находился где-то совсем рядом.

Так что я лишь посмотрела на широкую спину адмирала, после чего тихо выдохнула:

— Да.

Вот так Елена Чернова, двадцать шесть лет успешно избегавшая семейных уз, в первый же день своей новой жизни согласилась выйти замуж.

По договорённости. По холодному расчёту.

За совершенно незнакомого мужчину.

И, как выяснилось совсем скоро, времени передумать мне практически не оставили.

Глава 5

Сиенна

К закату двери храма Пресвятой Магдалины распахнулись настежь, а монастырь наполнился звоном колоколов.

Желающих присутствовать на нашей свадьбе оказалось неожиданно много. Незнакомые мне люди занимали скамьи между массивными колоннами, монахини расставляли полевые цветы, в воздухе смешивались ароматы ладана и свежей зелени, а я стояла возле цветущей вишни и изо всех сил старалась не сбежать.

Потом вспомнила, что для скрепления брачного союза пред ликом Пресвятых требуется не меньше сотни свидетелей.

Спокойнее от этого почему-то не стало.

До сих пор с трудом верилось, что свадьба моя.

Даже несмотря на белоснежное платье, расшитое символами солнца и луны. Его отдала мне одна из монахинь, которая когда-то мечтала надеть этот наряд на собственное бракосочетание, но в итоге выбрала служение Пресвятым. Чужое свадебное платье — примета сомнительная, однако идти к алтарю в траурно-чёрном наряде казалось ещё более сомнительной идеей.

Фату здесь заменял венок из белых ромашек.

А надеть его на голову невесты должен был жених.

Аэдан появился рядом именно тогда, когда я в очередной раз начала всерьёз сомневаться в собственной способности сделать хотя бы один шаг.

Поправил венок, протянул руку, и я почти сразу вцепилась в его ладонь.

В этом мире жених и невеста шли к алтарю вместе.

Пожалуй, из всех местных свадебных традиций эта нравилась мне больше всего.

Особенно сейчас.

— Вы уже завершили своё образование? — спросил неожиданно Аэдан Каин.

В отличие от меня, он оставался совершенно спокойным, словно через несколько минут наша жизнь вовсе не должна была измениться.

— Да, конечно. Давно, — ляпнула я машинально.

И лишь потом поняла, что ответила за Елену Чернову, которая действительно получила юридический диплом больше пяти лет назад.

А вот какое образование было у настоящей Сиенны Анабель?

Поздно.

Адмирал уже кивнул, на секунду крепче сжал мою ладонь, а затем уложил её на свою согнутую в локте руку.

— Хорошо. Значит, вы хорошо воспитаете наших детей, — заявил всё с той же улыбкой.

Я едва не споткнулась.

— Детей? — опешила. — Кажется, сперва вы говорили только об одном наследнике.

Вот ведь действительно. Про наследника он предупредал. Но между предложением руки и сердца, подготовкой к свадьбе и попытками окончательно осознать, что всё это происходит со мной, я как-то умудрилась отодвинуть эту немаловажную подробность на дальний край сознания.

Последние сутки у меня вообще не особенно способствовали здравомыслию.

Адмирал усмехнулся.

— Так, к слову пришлось. Оговорился, — вроде как оправдался, только я ему совсем не поверила. — И прекратите кусать губы, — добавил он внезапно. — Меня это... кхм... немного напрягает.

— Напрягает? — переспросила удивлённо.

Я подозрительно на него покосилась. Выглядел Аэдан каким угодно, только не напряжённым.

Ответа, впрочем, не получила.

— Обращаться ко мне на вы тоже больше не стоит, — невозмутимо проигнорировал он мой вопрос. — Если моя мать или сестра услышат, начнут устраивать допросы. И вряд ли мне. Им не стоит знать, что вы согласились выйти за меня замуж, потому что других подходящих кандидатур не нашлось. Им это... хм... не понравится.

Прекрасно, теперь к кронпринцу, внезапной свадьбе и будущему наследнику добавилась ещё и семья мужа, которой

я заранее могла не понравиться!..

Зато губы кусать перестала.

— Значит, у вас есть сестра?

— Да. Младшая, — улыбнулся мужчина.

— А ещё сёстры есть? Братья?

— Нет, — покачал головой он.

За разговором я почти не заметила, как мы дошли до дверей храма.

— Наверное, нам сейчас стоит разговаривать о чём-то другом. Извините, — покаялась и опомнилась, взглянув прямо перед собой.

На возвышении нас уже ждала матушка-настоятельница в белой рясе с золотыми рунами. Перед ней горел иссиня-оранжевый священный огонь.

— Зато теперь вы перестали выглядеть так, словно собираетесь сбежать и от меня, — усмехнулся Аэдан Каин.

Ах вот зачем он всё это время со мной разговаривал.

Отвлекал. И ведь получилось.

До алтаря я дошла, крепко держась за руку человека, которого ещё утром знала лишь как голос из магического взова.

Саму церемонию я запомнила отрывочно. Слова настоятельницы, мерцание огня, цветную ленту, которой связали наши запястья, и руку Аэдана, ни на секунду не выпускавшую мою.

А затем настало время клятв.

— ...я клянусь почитать и защищать тебя превыше прочих. Разделять благословение и невзгоды. Быть твоей отрадой и прибежищем. Я обещаю быть твоим светом даже в самые тёмные времена.

Пламя в священной чаше вдруг взметнулось вверх.

Ладонь обожгло.

Я едва не вскрикнула, но огонь тут же опал, оставив на запястье странную метку, похожую на знак бесконечности.

Точно такая же появилась у Аэдана.

По храму прокатился удивлённый вздох. Даже его офицеры, до этого сохранявшие невозмутимость, поднялись со своих мест, пытаясь рассмотреть наши руки. Только матушка-настоятельница словно ничему не удивилась.

Она благосклонно улыбнулась.

— С этого дня и навсегда да будут соединены ваши жизни, словно реки, сливающиеся в единое целое. Пусть каждый день будет напоминанием о данном обещании, и пусть ваш путь отныне будет освещён истинным светом всех наших Пресвятых, — торжественно произнесла она, выдержала небольшую паузу, после чего не менее торжественно добавила: — А теперь все мы засвидетельствуем первый поцелуй нового брачного союза.

Как назло, именно в этот момент я вспомнила, что в истории моего родного мира бывали времена, когда свидетелям полагалось удостовериться не только в поцелуях.

Зачем я вообще об этом подумала?!

Наверное, поэтому и пропустила мгновение, когда Аэдан оказался совсем близко.

Его губы накрыли мои. И все мысли исчезли.

Осталось только ласковое тепло, от которого перехватило дыхание, и странное, почти головокружительное ощущение близости. Я сама не заметила, как обняла Аэдана за плечи, приподнялась на цыпочках и потянулась к нему навстречу, забыв и о сотне свидетелей, и о том, что этот мужчина ещё несколько часов назад был для меня совершенно чужим. Казалось, будто земля медленно уходит из-под ног, хотя каменные плиты никуда не исчезли, а сильные руки удерживали меня достаточно надёжно, чтобы падать было совершенно некуда.

Первым отстранился Аэдан.

Шумно выдохнул и посмотрел на меня с выражением, которого я прежде у него не замечала.

От этого взгляда стало ещё жарче.

— Думаю, теперь нам и правда пора перейти на ты.

Он ответил не сразу.

— Да, ты права.

Невольно улыбнулась. Просто потому, что иногда женщине для счастья требуется совсем немного.

Например, чтобы мужчина признал, что она права.

Аэдан

С наступлением сумерек к монастырским стенам подсту-

пил туман. Он стелился по земле плотными рваными кло-
чьями и слишком быстро поднимался вверх, чтобы Аэдан
мог принять его за обычное природное явление.

Задерживаться становилось опасно.

Тем более вернулись офицеры, которых он отправлял в
посольство и на поиски няни Сиенны.

Женщину не нашли. Она словно исчезла.

Сведения о Марселусе Рэйесе тоже подтвердились. Герцог
действительно собирался оставить свой пост и отправиться
вместе с дочерью в Ксафан, путь куда лежал через Дикие
земли.

Аэдана беспокоило только одно.

Почему Ксафан?

Марселус не стал бы подвергать дочь подобному риску без
веской причины. Значит, причина существовала, просто они
пока её не знали.

Впрочем, сейчас требовалось решить более срочную про-
блему — покинуть Арденну прежде, чем кронпринц успеет
предпринять новую попытку вернуть Сиенну.

И теперь уже не Сиенну Рэйес.

Сиенну Арвейн.

Взгляд Аэдана невольно опустился на метку, оставленную
Пресвятыми на его запястье.

Такие знаки появлялись всё реже и означали исключи-
тельную совместимость супругов. Для мага смерти вероят-
ность встретить настолько подходящую пару была особенно

мала. Зато теперь становилось понятнее, почему дочь Рэйеса привлекла его с первого взгляда.

Дело явно было не в её посредственном целительском даре, о котором успели сообщить офицеры. Возможно, Пресвятые указали на нечто куда более важное.

Например, на то, что эта женщина действительно способна подарить ему наследника.

Сама новоиспечённая леди Арвейн тем временем застыла перед чистокровной фризской кобылой, выделенной специально для неё.

И не двигалась.

Любая девушка её положения должна была уверенно держаться в седле с детства, поэтому Аэдан не сразу понял причину замешательства.

— Помочь? — предположил Аэдан Каин, поначалу решив, что вся проблема заключалась в неудобстве её платья.

Сиенна посмотрела на протянутую руку с таким выражением, что всё стало понятно без объяснений.

Не умеет.

Ещё одна странность.

Аэдан никак её не прокомментировал. Просто забрался в собственное седло и одним движением поднял жену к себе.

Она распахнула глаза.

— Не бойся, он намного добрее, чем я, — пошутил адмирал в ответ на фырчание коня, пока тот беспокойно бил хвостом и переступал с ноги на ногу, цокая подковами.

Сиенна несколько секунд растерянно смотрела на него, а потом робко улыбнулась.

— Тогда он, наверное, само совершенство.

И тут же сделала такое лицо, словно предпочла бы забрать собственные слова обратно.

Аэдан усмехнулся.

В последнее время он вообще стал подозрительно часто улыбаться.

Сиенна больше ничего не сказала. Только крепче обняла его, когда отряд покинул монастырь.

Возможно, дело было не только в непривычной верховой езде. О том, что её няню не нашли, девушка уже знала. Большую часть дороги они преодолели молча, пока Сиенна не подняла руку, рассматривая метку на запястье.

— А что он значит? Символ на запястье? Они же парные и одинаковые, да? У меня точно такой же, как и у вас? — Посмотрела на своего спутника, демонстрируя знак, о котором шла речь.

Аэдан выразительно посмотрел на неё.

Она почти сразу поняла.

— Как и у тебя.

Он аккуратно обхватил её запястье и поднёс рядом собственное.

— Точно такой же, — подвёл нехитрый итог, но в подробности вдаваться не стал, вместо этого коварно предложил: — В моём поместье Крез-д'Ор довольно обширная библио-

тека. Там есть полный свод по символике скрепления благо-
словенных брачных союзов. Сможешь прочесть обо всех,
которые только бывают.

На самом деле Аэдан прекрасно знал значение метки.
Спасибо Зои, которая в своё время изучила всю символи-
ку брачных союзов, изрисовала соответствующими знаками
половину дома и заставила окружающих выучить их вместе
с ней.

Сиенна подозрительно прищурилась.

— То есть ты и сам не в курсе? — пытливо уставилась на
мужчину.

Провокация была очевидной. И обычно Аэдан терпеть их
не мог. Эту почему-то простил.

— Если вкратце, то символ означает, что мы превосходно
подходим друг другу.

Брови Сиенны поползли вверх.

— Но такие возникают не у всех, да?

— Да.

Она ненадолго задумалась. А потом посмотрела на него
уже совсем иначе.

— А если в действительности это не так? Если не настоль-
ко превосходно? — прищурилась, заинтересованно склонив
голову набок. — Ты ведь меня совсем не знаешь. Ко всему
тому, что мы обсудили, во мне полно и других качеств, кото-
рые, вполне вероятно, могут тебе не понравиться. Или твоей
семье. Что тогда? Разведёмся?

Аэдан крепче сжал поводья.

Вот, значит, как...

Её согласие на брак и раньше показалось ему подозрительно быстрым. Разумеется, обстоятельства не оставляли Сиенне большого пространства для раздумий, однако теперь становилось понятнее, что происходило в её хорошенькой голове.

Она считала их брак временным.

— Разведёмся? — отзеркалил Аэдан Каин её вопрос.

— Ну да, — смутилась Сиенна. — Разве нет?

Нет. Но ответить он не успел. С моря налетел резкий ветер, принёс солёный запах и ощущение опасности. А следом над дорогой разнёсся усиленный магией голос:

— Советую остановиться! Здесь ваш путь заканчивается, адмирал Арвейн!

Сиенна

От одного звука ненавистного голоса по спине пробежал холодок. Туман впереди разошёлся, и я увидела всадников.

Много. Гораздо больше, чем было с нами.

Они заняли весь причал, перекрыв дорогу к тариде, на которой нам предстояло добраться до корабля. Похоже, пока я выходила замуж, кронпринц времени не терял и успел собрать небольшую армию.

Я сильнее вцепилась в мундир Аэдана.

Он лишь крепче прижал меня к себе.

— По крайней мере, до тех пор, пока вы не вернёте мою невесту, — самоуверенно добавил к своим предыдущим словам кронпринц, переводя пристальный тяжёлый взор с Аэдана Каина на меня.

Перевес был явно не в нашу пользу.

На мгновение я даже подумала, не стоит ли сдаться, пока из-за меня опять не пострадали другие.

А потом услышала:

— Невесту? — переспросил адмирал Арвейн и демонстративно внимательно оглянулся по сторонам, в конечном итоге остановив своё внимание на... одном из младших офицеров, для которого и добавил: — Леджер, ты опять на чужих женщин засматриваешься?

Я моргнула. Леджер тоже.

— Н-нет, адмирал, — расправив плечи, спешно откrepстился от возможного обвинения офицер. — Вы же запретили после того раза в Ньевре, а приказы мы не нарушаем, — оправдался.

Я даже на несколько секунд забыла бояться. Аэдан с совершенно серьёзным лицом снова посмотрел на кронпринца.

— Как видите, никаких невест у нас нет, соответственно, и отдавать нам некого, ваше высочество.

Кронпринц побагровел.

— Сиенна Анабель Рэйес. Дочь герцога Марселуса Ренарда Рэйес. Моя невеста, — процедил сквозь зубы кронпринц.

Аэдан едва заметно усмехнулся.

— Насколько я помню, у герцога Рэйес была лишь одна дочь. И она моя жена. Сиенна Анабель Арвейн. Других дочерей у посла нет. Вы, очевидно, что-то путаете, ваше высочество, — вежливо-сдержанно отозвался адмирал, помолчал немного, а затем добавил: — Или же вы собираетесь жениться на моей жене? — посмотрел на... меня. Для меня же и продолжил: — Дорогая, ты забыла, что в Гарде запрещено иметь двух мужей одновременно? — вопросительно выгнул бровь.

Он действительно ждал ответа. От меня.

Под взглядами двух армий!

— Я... кхм... не забыла, — единственное внятное, что я сумела выдать из себя, ошалело глядя в тёмные глаза супруга.

— К тому же в Арденне это тоже запрещено, — услужливо добавил кто-то позади нас.

Я прикусила щёку изнутри, чтобы не рассмеяться.

Аэдан даже не улыбнулся.

— Если на этом всё, то прекратите нас задерживать.

Кронпринцу происходящее нравилось всё меньше.

— Не вынуждайте применять силу, адмирал Арвейн! — начал терять терпение кронпринц, снова сомкнув ладонь в кулак, только на этот раз подняв руку.

Арденские маги моментально приготовили заклинания, воины схватились за оружие. Гардцы не шелохнулись. Будто

несколько сотен противников перед ними были совершенно обычной частью вечерней прогулки.

Мне бы хоть половину их выдержки.

— Примените силу, и я сочту это нарушением мирного договора между Арденной и Гардом, а заодно и началом военного конфликта, ваше высочество, — флегматично отозвался на угрозу кронпринца адмирал.

— Нет, никакого военного конфликта не будет, если никто не узнает об этом, — ядовито выплюнул в ответ наследник трона местного королевства. — Когда вы все окажетесь мертвы, поведать об этом маленьком нюансе будет уже некому.

— В самом деле? — усмехнулся Аэдан Каин.

В ночное небо взмыли две огненные вспышки. На высоте они разорвались тысячами искр, сложившись в огромного дракона.

Почти сразу вдали появились ответные сигналы.

Один. Другой. Третий. И ещё.

Со стороны моря.

Я медленно повернула голову туда, где за темнотой угадывались воды залива, и наконец поняла.

Корабли.

Аэдан приехал не только с несколькими десятками офицеров. У берегов Арденны его ждала часть Великой армады Гарда. И судя по тому, как изменилось лицо кронпринца, он тоже прекрасно осознал, чем закончится попытка уничто-

жить нас без свидетелей.

— Да что вы себе!.. — окончательно разозлился кронпринц.

Договорить ему не позволили. Широкая ладонь закрыла мне глаза, а Аэдан прижал меня к себе плотнее.

— Не смотри.

Я послушалась. И почти сразу голос кронпринца оборвался судорожным хрипом. Справа что-то хлопнуло, слева вспыхнуло настолько ярко, что свет пробился даже сквозь закрытые веки и ладонь Аэдаана. Раздался первый крик, за ним второй, а потом воздух вокруг изменился.

Холод пришёл внезапно.

Не обычный, ночной или морской. Он проникал куда-то глубже, заставляя тело инстинктивно сжиматься, словно пространство вокруг опустело и из него разом исчезло всё живое.

Я не знала, сколько это продолжалось.

Наверное, совсем недолго.

Но когда Аэдан наконец убрал руку и я осмелилась открыть глаза, причал уже погрузился в тишину. Арденские воины лежали повсюду. Никто не пытался подняться.

Некоторые смотрели в небо широко открытыми глазами, но в этих взглядах больше ничего не было.

Я медленно перевела взгляд на мужчину, всё ещё удерживающего меня перед собой.

Мага смерти.

Кажется, только сейчас я впервые по-настоящему поняла, за кого вышла замуж.

Аэдан же выглядел так, словно ничего особенного не произошло. Он лишь поднял голову и сухо приказал своим офицерам:

— Возвращаемся домой.

Глава 6

Огромный линкор сверкал под лунным светом, как стальной великан. Его мощные борта с эффектным антрацитовым оттенком вызвали у меня восторг и трепет, а мачты стремились высоко вверх, словно пики, готовые пронзить само небо. Впервые ступив на борт корабля, я затаила дыхание и поняла, что мир, который прежде знала, окончательно остался позади, а тот, что впереди, мне совершенно неизвестен.

И как же волнительно это всё было!

Ну и, конечно, чуточку страшно.

Вокруг было довольно шумно. А на фоне всего окружающего я ощущала себя невероятно маленькой и незначительной, осторожно шагая по этому огромному кораблю, который мог бы вместить в себя пусть и небольшой, но целый город. Схватиться за мозолистую широкую ладонь адмирала было не просто моей прихотью, а самой настоящей необходимостью. В ответ мужчина сжал мою руку в своей чуть крепче, а я поймала несколько полных любопытства взглядов от матросов, прежде сосредоточенно выполняющих свои обязанности. И не удержалась от вопроса:

— А они разве не должны отдавать честь или что-то вроде того, когда встречают старшего по званию? — посмотрела на супруга.

На его губах мелькнула тень улыбки.

— Должны, — кивнул адмирал Арвейн. — Но не на этом судне. Здесь особый порядок.

Я кивнула. И улыбнулась в ответ.

— Утром я познакомлю тебя с капитаном и моими адъютантами. Двоих из них ты уже видела, осталось лишь представить. В случае, если тебе что-либо понадобится во время плавания, а меня не будет поблизости, можешь обратиться к любому из них. Но на эту ночь, думаю, впечатлений и без того достаточно, — добавил Аэдан Каин.

Мы прошли по главной палубе, поднялись по лестнице мимо второй палубы сразу на третью, а затем очутились в коридоре. По обе стороны располагались двери, я с ходу насчитала не меньше двадцати. Что находилось за ними, я не знала, поскольку они были закрыты. Но на каждой висела гравированная табличка. Кажется, с офицерскими званиями и фамилиями. Прочитала бы подробнее, вот только коридор оказался довольно узким, и пришлось отвлечься от надписей, когда адмирал притормозил, вежливо пропустив меня вперёд.

Мы дошли до самого конца. Нужная нам дверь оказалась последней. Зато за ней располагалась каюта, из которой открывался просто восхитительный вид. Там, за небольшим окошком открывался горизонт, на котором бескрайние волны сливались со звёздным небом, и эта безграничность манила, как самая настоящая недостижимая мечта. И это первое, на что я обратила внимание, замерев посреди помеще-

ния.

— Это военное судно. И на присутствие леди оно не рассчитано, поэтому прошу отнестись с пониманием и немного потерпеть, плавание завершится к завтрашнему ужину и будет недолгим, — произнёс остановившийся за моей спиной адмирал Арвейн.

Видимо, это была своеобразная шутка!

Или же леди в этом мире были очень капризны...

Да, каюта и в самом деле не отличалась особым простором, но практически весь интерьер был выполнен из приятного светлого дерева, и тут имелось всё необходимое: письменный стол и кресло, не двухспальная, но всё же довольно широкая кровать с высокими изголовьем, а также шкаф и малозаметная дверь, за которой...

— Удобства, — поймал направление моего взгляда муж. Муж...

Как же до сих пор непривычно!

Но кажется, я вполне могу привыкнуть. С лёгкостью.

— Мне здесь нравится, — сообщила я.

Моё последнее местожительства, то есть больничная палата, было намного меньше. И уж точно не настолько обустроенное. К тому же здесь царил идеальный порядок. За исключением письменного стола. Чего там только ни было: карта, в некоторых местах придавленная шахматными фигурками; множество книг, часть из которых были раскрыты и сложены друг на друге, куча каких-то документов, рассу-

паннные сверху грифели, компас и... мысль оборвалась вместе с вопросом адмирала:

— В самом деле? — удивился он.

— Конечно, — обернулась к нему.

Хотела, чтоб адмирал посмотрел на меня и удостоверился, что я не лгу. Но в итоге между нами повисла немного неловкая тишина. Тишина, в которой, как я едва начала осознавать, остались лишь я, он и кровать, как самый выдающийся здесь предмет мебели, а также взятое с меня не столь давно обещание помочь этому мужчине с вопросом появления наследника.

К тому же наша первая брачная ночь давно наступила.

И если до меня это только-только дошло, то он...

Воспользуется ли он ею именно в этом смысле?

А я? Что в таком случае стану делать я сама? Не то чтоб я собиралась отказаться... Не после всего того, что этот мужчина сделал для меня. Хотя и вряд ли исключительно из чувства бескрайней благодарности. Но и... обычно люди сперва ходят на свидания, узнают друг друга хотя бы немного, ну, или напиваются на какой-нибудь глупой вечеринке и вообще не думают, просто творят. Сценарии могут быть и другие. Но лично я никогда не сталкивалась со случаем, когда совершенно незнакомые друг другу мужчина и женщина сперва женятся, а уже потом всё остальное. Если только в турецких сериалах. И в ранние века, если на голове корона.

В моём же случае...

— Пойду умоюсь! — нашлась с первым же предлогом, чтобы разорвать неловкость начинающей затягиваться тишины.

Да, банально сбежала. Чтобы выиграть себе немного времени и собраться с духом. В этом очень помогла холодная вода. Я плескала ею себе в лицо до тех пор, пока не замёрзли пальцы. А после, вцепившись в края мраморной раковины, малодушно зависла на разглядывании в зеркале отражения девушки, которое увидела впервые. В монастыре Пресвятой Магдалины не было зеркал.

Что сказать, дочь герцога и правда была красивой.

Наверное, даже слишком. Какой-то нереальной кукольной красотой. Аж в какой-то мере завидно стало. Смешно, если учесть, что завидовала я теперь себе самой.

И ещё усилилось это чувство, когда я всё-таки вернулась в каюту!

Адмиральский мундир к этому моменту был сброшен на высокую спинку кресла, а сам мужчина остался в белой рубашке, частично расстёгнутой, с закатанными на четверть рукавами, тесно облепившими сильные руки. Сам Аэдан стоял посреди каюты с подносом и задумчиво смотрел на письменный стол, на котором давно не осталось ни клочка свободного пространства. А между тем на увесистом подносе громоздились суповые миски и большая кружка чего-то дымящегося и очень ароматного. Я быстро оценила обстановку и решила, что трогать стол не имеет смысла. По крайней ме-

ре, в эту ночь. К тому же это не единственная поверхность в каюте, которой можно воспользоваться.

— Думаю, на кровати тоже будет вполне удобно, — предложила, потянувшись к подносу обеими руками.

Но забрать его мужчина не позволил. В ответ на мои слова кивнул и сам аккуратно поставил наш поздний ужин поверх идеально застеленного покрывала. Хотя нет, не наш... мой? Выходило, что именно так, поскольку, сбросив туфельки и устроившись на постели, поджав ноги, я обнаружила в одной из мисок несколько толстых ломтей хлеба, в другой — свежие овощи, а в третьей — мясное рагу с дымком, посыпанное сочной рубленой зеленью, то есть угощение было рассчитано на одного. И явно не совсем на леди, учитывая величину каждой порции, скорее, на адмирала Арвейна, который ни к чему притрагиваться как раз не стал, только прокомментировал в ответ на мой вопросительный взгляд:

— Ты совсем ничего не съела за целый день. Так не пойдёт, — устроился напротив меня.

Какой же он... наблюдательный. И внимательный.

Можно сказать, идеальный мужчина.

Взявшись за вилку, я невольно улыбнулась, подцепила кусочек оранжевого томата. И задумалась:

— Как так вышло, что я успела первой? — прищурилась, заново взглянув на адмирала.

— Успела первой? — удивился он.

А я снова задумалась.

А в самом ли деле всё так и есть?

— Я ведь первая? — уточнила. — Никакой другой жены у тебя до меня не было? — округлила глаза.

А у самой аж сердце застучало чаще в ожидании ответа. Благо адмирал не медлил.

— Нет, не было, конечно, — покачал он головой.

— Вот! — выдохнула с облегчением и вернулась к своему первому вопросу: — Как так вышло?

Оказалось, всё очень просто...

— Ты видела на этом линкоре хоть одну женщину, которая могла бы выйти за меня замуж? — усмехнулся Аэдан Каин.

— А которая не могла бы? — сыронизировала.

На это он усмехнулся лишь шире. И развёл руками.

— Утром, когда станет светлее, я ещё раз поищу, и повнимательнее, — решила в итоге с максимально серьёзным видом.

Мужчина снова улыбнулся. И напомнил:

— Ешь, — кивнул на зависшую в моей руке вилку.

Пришлось и правда есть. Хотя не очень-то и хотелось. Но я ничуть не пожалела. Первая же отправленная в рот порция овощей и мясного рагу отозвалась привкусом самого настоящего блаженства.

Как же это оказалось вкусно!

— Очень вкусно, — поделилась я с мужем.

— Поверю на слово, — улыбнулся он.

А я невольно задалась вопросом... Он так и будет просто сидеть напротив и наблюдать, как я ем? Вот и...

— Зачем на слово? — демонстративно удивилась. — Я одна столько всё равно не съем.

— Я не голоден. Поем утр...

Не договорил. Я оказалась быстрее. Зачерпнув ещё одну порцию рагу на вилку, подалась вперёд и засунула ему прямо в рот аккуратно, пока он отказывался. Выражение лица адмирала вмиг озарилось целой гаммой эмоций, от полнейшего удивления до абсолютного неверия в то, что только что произошло, хотя это единственное, что он себе позволил. Стойко всё проглотил, пусть и не без видимых усилий. В какой-то момент мне показалось, что это рагу встало у него поперёк горла.

— Ну, ты же не оставишь меня одну в беде, а есть много на ночь очень вредно, между прочим, — поспешила я показаться перед ним с самым невинным видом.

Разумеется, супруг на это не купился. Но смотреть на меня, как на нечто совершенно шокирующее его, перестал. И даже нисколько не возражал, когда я проделала всё то же самое ещё раз, только теперь не используя эффект внезапности. Немного погодя и вовсе решил принять участие в нашем совместном ужине активнее, поделив ломоть хлеба на несколько частей, вручив мне одну из них, после чего взялся за ложку. И вот те порции, что зачерпывал он, были на порядок больше.

— А как называется этот линкор? Я не видела, — поинтересовалась я в какой-то момент.

— «Эсма», — отозвался Аэдан.

— «Эсма»? — удивилась.

Линкор с женским именем?

Интересно...

Но узнать больше у меня не получилось. Раздался стук в дверь, а супруг нахмурился, после чего коротко взглянул в окно каюты и сухо сообщил:

— Иду, — отложил ложку.

Ещё раз посмотрел на меня и поднялся на ноги.

— Обязательно всё доешь, ладно? — добавил уже для меня.

Одарила скептическим взглядом сперва оставшееся в мисках, затем и самого мужчину. Но спорить не стала. Да и вряд ли у нас оставалась такая возможность. Адмирал поспешил сдержать своё слово перед невидимым собеседником из коридора и вышел из каюты. А я только тогда обратила внимание на то, что за окном, где ещё совсем недавно царил восхитительный вид бескрайнего спокойствия волн, сливающихся со звёздным небом, теперь собирался свирепый сверкающий молниями шторм. Но разве шторм может возникнуть настолько внезапно? Я ничего не понимала в кораблях или в погодных условиях на море, как и в устройстве этого пока ещё чужого для меня мира, но что-то упорно подсказывало, что нет — так не бывает. А если и бывает, то явно

неспроста.

И тут интуиция меня не подвела.

Адмирал ушёл, а я поначалу реально попыталась послушно доесть оставшееся рагу, как он велел. Естественно, в меня не влезло. И не только рагу, но и ароматный малиновый чай из кружки. Хотя им я наслаждалась дольше всего. Прошло около получаса, а Аэдан Каин так и не вернулся. Я же задумалась о том, что было бы неплохо принять душ, пока его нет. Не была уверена в том, что с первого раза справлюсь с количеством рычажков, которые заметила, пока была в той комнатке с удобствами, но что уж теперь — будем экспериментировать, раз не догадалась спросить сразу.

С другой стороны, шторм же надвигался...

Может, это не лучшая идея в такое время? Да и посуду неплохо было бы убрать. Пока та не начала летать по всей каюте или не перевернулась прямо на постель.

Отказавшись от мысли с душем, я слезла с кровати, обулась и подняла поднос, решительно направившись к двери. Судя по тому, что я увидела в окно, шторм ещё не дошёл до нас, но был уже в опасной близости, стоило бы поторопиться. Зря я сразу не догадалась это сделать.

Хотя, несмотря на всю мою включившуюся расторопность, дальше быстрее дело тоже не пошло. Просто потому что, очутившись в коридоре, я не имела ни малейшего понятия, куда именно идти, и пошла наугад, понадеявшись встретить кого-нибудь, кто подскажет мне дорогу в столовую, или

где тут у них подавали еду и хранили посуду.

Куда все подевались?

Верхняя палуба тоже оказалась пуста. Здесь хозяйничали лишь резкие порывы ветра, которые едва не сбили с ног, потревожив посуду на подносе. Только чудом не уронила ничего. И рискнула спуститься ещё на палубу ниже. С неё открывался вид на первую, где народа было как раз полно. Под угрюмым и нависшим, словно стальной щит, готовым обрушиться на линкор в любую секунду небом сосредоточенно выполняли свою работу не только матросы, но и часть офицеров. Все они, подчиняясь выкрикиваемым то тут то там приказам, действовали как хорошо отлаженный единый механизм. Я застыла на секунду, глядя на них всех, а в следующую развернулась и... чуть не налетела на попавшегося мне навстречу мужчину в синем мундире.

— Леди Арвейн? — удивился он.

Высокий, немного худощавый, со светлым лицом и пронзительными синими глазами, офицер был тем, к кому мой новоиспечённый муж обратился в порту Эр-и-Луар, назвав Леджером. Я узнала его практически сразу. Потому и улыбнулась, хоть и вышло немного натянуто.

— Я искала столовую, чтобы вернуть это, — кивнула на поднос в своих руках.

Молодой мужчина тоже посмотрел на посуду.

— Идёмте, я вас провожу, — вежливо предложил он.

И даже шагнул в сторону лестницы, с которой я недавно

спустилась. Но так и не пошёл дальше никуда. Мне тоже не позволил. Леджер выставил руку, преграждая путь аккуратно в тот момент, когда сверху послышался странный приглушённый гул, как если бы на нас со всей дури мчался разъярённый пчелиный рой.

И тут в лестницу ударила молния!

Та засверкала яркими голубыми искрами, будто новогодняя гирлянда. И превратилась в раскалённый оплавленный металл, к которому ни один из нас так и не рискнул прикоснуться, пребывая в тихом ужасе. Вернее, в тихом ужасе и оцепенении пребывала тут я одна. Офицер действовал гораздо более решительно, дисциплинированно и смело.

— Воспользуемся другой лестницей, леди Арвейн, — заявил он твёрдо, взглянув мне в глаза.

Очевидно, хотел удостовериться, что я его услышала и поняла. Я и услышала. Но всё равно стояла, уставившись на лестницу, на которой только чудом не поджарилась секунду назад, так и не сумев отойти и взять себя в руки.

А стоило бы!

Всего секунды две прошло, а шторм обрушился на всех нас вместе с новыми вспышками молний, сверкающими то тут то там по кораблю, вместе с косым хлёстким ливнем, бьющим безжалостно, будто пощёчина, наотмашь, с оглушающими раскатами грома, который, словно канонада, сотрясал воздух до такой степени, что казалось, стихия готова поглотить всё вокруг.

Но и это было не самым жутким!

— Господи, что это? — выдохнула я, заметив громадную мелькнувшую сбоку тень... кого?

Что ещё за крылатая тварь?

Размером с корову!

К тому же не одна!

— Кронпринц Арденны.

— Кронпринц Арденны?!

Они упали с неба вместе с грозой и ветром. Как только они появились, каждый уголок линкора огласил вой тревожной сирены, а раздаваемые команды экипажу стали громче и резче. Всё слилось в единый хаос, полный напряжения. По крайней мере, лично для меня. Не дождавшись никакой адекватной реакции, Леджер схватил меня за локоть и довольно некрасиво, но очень верно встряхнул, а затем, уже больше не церемонясь, потянул за собой.

— Кронпринц Арденны и правда оказался очень настойчивым, — продолжил он.

Если честно, на какое-то мгновение, когда он впервые упомянул кронпринца Арденны, я решила, что Леджер это буквально, имея в виду одну конкретную крылатую тварь, которая пролетела мимо нас и теперь нападала на тех, кто находился палубой ниже. Я бы, кстати, не удивилась, если вспомнить, что кое-кто и до крыши самой высокой монастырской башни однажды долетал. Но выходило, что не настолько.

И всё-таки!

— Кронпринц жив? — Не то чтоб я реально удивилась. Но всё равно не ожидала, да.

— К сожалению, — отозвался собеседник. — Адмирал Арвейн сохранил ему жизнь. Нельзя его убивать. Других наследников у короля Арденны пока нет.

Я кивнула скорее машинально, нежели потому, что была согласна с услышанным. Да и продолжать диалог не осталось никакой возможности. Леджер ускорился.

— Леди Арвейн, пожалуйста, поторопитесь, здесь опасно оставаться! — вынудил ускориться он и меня.

Поднос с остатками ужина я потеряла ещё перед тем, как сделала первый шаг, когда мужчина схватил меня за локоть и развернул в нужном направлении. Мы спешили, как могли, но в какой-то момент я всё же вновь притормозила, заметив среди творящегося повсюду безобразия фигуру Аэдана Каина, замершего прямо посреди носовой части главной палубы. Я не понимала, что он делает, но мужчина не замечал всего того, что происходило вокруг, сосредоточенный на тьме, что струилась по его пальцам и рукам, мягко окутывала весь силуэт, а затем плавно стелилась беспроглядным мраком, постепенно увеличивая радиус, будто собиралась захватить и укрыть собой весь линкор.

Почему он там совсем один?

Разве его не должен защищать кто-то из адъютантов?

А все остальные?

— Не переживайте, леди Арвейн, магия смерти убьёт что угодно. Никто не посмеет приблизиться к нашему адмиралу. А если посмеет, в живых не останется, — угадал ход моих мыслей Леджер, увлекая меня дальше по палубе.

— Магия смерти? — переспросила.

Должно быть, речь шла о той самой тьме, струящейся по пальцам адмирала. Но подтверждения я так и не дождалась. Пальцы мазнули по перилам, за которые я прежде цеплялась, пока с тревогой смотрела на своего супруга с высоты второй палубы. Мы вновь ускорились, и я честно старалась не отставать, но в итоге мы оба опять застыли как вкопанные, когда перед нами резко спикировал один из монстров, преградив путь.

Ну и жуть!

Жуть, которая, расправив крылья, угрожающе надвигалась, царапая когтями деревянные перекрытия, оставляя в досках глубокие борозды, хищно скалясь и капая слюной...

— К адмиралу! — решил Леджер, отступая.

— К адмиралу? — пришла в ещё больший ужас я.

Но не офицер.

— Да, рядом с ним сейчас безопаснее всего, — кивнул он.

— Ты уверен? — откровенно засомневалась, опасливо покосившись в предполагаемую сторону нашего отступления.

Расползающаяся во все стороны от мужчины тьма продолжала приумножаться, в самом деле суля гибель всему живому, чего стоили вопли парочки крылатых монстров, кото-

рых она буквально заживо поглотила.

— Абсолютно, — ничуть не усомнился Леджер.

А вот я засомневалась ещё больше. Разве не он сам мину-
ту назад говорил, что магия смерти убьёт не только врагов,
но и вообще что угодно, что только вздумает приблизиться
к адмиралу Арвейну? Адмирал же даже не смотрел по сто-
ронам, чтоб разобрать, кто там свой и кого не стоит убивать.

Но и что ещё нам оставалось?

К тому же позади нас спикировала вниз ещё одна стра-
шенная крылатая тварь. Отступать оказалось больше некуда,
разве что к лестнице, ведущей на палубу ниже. Туда мы и
свернули. Жаль только, и это нас не спасло.

До адмирала мы не добрались.

А я только и успела, что испуганно вскрикнуть, когда мо-
лодой офицер в последнюю секунду закрыл меня своей спи-
ной от очередного свалившего со штормового неба крылато-
го монстра. Острый шип пронзил его насквозь, вышел в счи-
танных миллиметрах от моей груди. А потом исчез. Потому
что вместе с ним пропал и монстр, пойманный тьмой, выпу-
щенной адмиралом Арвейном.

— Бегите, — тихо выдохнул Леджер и осел на металли-
ческие ступени к моим ногам.

Рядом сверкнула молния, прогремел гром, и я вздрогну-
ла, с тихим ужасом глядя на то, как на синем мундире рас-
ползается тёмное пятно.

— И оставить тебя здесь? — прошептала, склоняясь над

ним, не слыша собственного голоса.

Не слышала я вовсе не из-за того, как гроыхало вокруг. Моё сердце в эти секунды билось с таким отчаянием, что отражалось шумом в ушах, перекрывая остальную реальность.

— Именно, — слабо улыбнулся офицер.

Скорее прочла по губам, нежели действительно услышала. Попробовала помочь ему подняться. Но мужчина оказался хоть и худощавым с виду, но всё равно слишком тяжёлым и неподъёмным для меня.

— Глупость какая, — фыркнула, комкая в ладони подол своего платья, прижимая тряпку к сочащейся ране.

Но ещё через секунду я поняла, что глупо не то, о чём он сказал, а мои собственные действия. Начиная с момента, как я вышла из каюты, оказавшись в самой гуще событий, заканчивая тем, что в данный момент из-за меня мог погибнуть молодой офицер в самом расцвете сил. Ему требовалось что-то гораздо более существенное, нежели прижатый с одной стороны его груди подол моего платья. Ткань напитывалась кровью слишком стремительно. Уверена, с другой стороны раны её было ещё больше.

— Кто-нибудь, помогите! — бросила я в отчаянии, хотя и знала, что звать на помощь совершенно бесполезно.

Меня никто не услышал. Только сам Леджер, который попытался снова прогнать меня, но в итоге лишь закашлялся... собственной кровью. А я после секунды судорожных размышлений о том, что же мне делать, вспомнила, как од-

нажды Сиенна Анабель Рэйес вылечила залетевшего в окно ворона. Да, потом бедной птичке пришлось заново ломать лапки и крылья, но ведь девочка справилась.

А значит, я могла вылечить и Леджера.

Лучше уж с неправильно сросшимися рёбрами, чем с пробитым лёгким и мёртвым, верно?

Уточнила бы не только у себя, но и у него самого, но в этот момент офицер с тихим хрипом отключился.

— Эй, ты чего? — испугалась я больше прежнего. — Посмотри на меня! Леджер, ты меня слышишь?

Не знаю, для кого я тут изображала грозную леди, но результата это не принесло. Пришлось отринуть мысль о том, как сильно меня потом будут проклинать, когда придётся заново ломать его рёбра после сомнительного курса лечения от такой бездарной целительницы, как я, а на деле я резко и шумно выдохнула, затем плавно втянула в себя новую порцию кислорода и прикрыла глаза в поисках тех самых ощущений и действий в закромах своего разума, что сейчас требовалось применить.

Вроде бы это должно быть не так уж и сложно. Ну, для нормального целителя. Это же врождённый дар и способность. Практически как езда на велосипеде.

Достаточно поймать ритм сердцебиения...

Ощутить, как по венам струится тепло и свет. У них золотистый оттенок. Я уже видела. Я с ними знакома. Ничуть не сложнее сосредоточиться и нам том, как тихо и медленно

бьётся чужое сердце под моими пальцами, стоит лишь чуть надавить на мужскую грудь.

Очень вовремя!

Потому что ещё пара мгновений, и биться оно бы перестало. Но это ничего. Я знала, что всё ещё можно исправить. Ещё не поздно. Я полностью отрешившись от всего мира. И не стала ни на что отвлекаться даже когда услышала где-то со стороны:

— Сиенна! Он уже мёртв! Ему не помочь! Прекрати!

Кажется, это был голос адмирала Арвейна. Но я всё равно не стала слушать. Потому что точно знала, что он неправ. А я смогу. У меня получится. Точно так же, как когда-то с вороном. Может, целительница из меня и посредственная, но с курсом сердечно-лёгочной реанимации я была знакома. И если в нашем мире, где не существовало никакой магии, медики умели возвращать к жизни, то тут я и подавно справлюсь... И да, я реально смогла!

Уловила стук мужского сердца ровно в тот момент, когда мои ладони накрыли поверху чужие. Довольно грубо и бесцеремонно отрывая от Леджера.

— Безрассудная девчонка! — выругался почему-то очень-очень взбешённый адмирал Арвейн.

Что именно его так разозлило, я так и не поняла, и спросить у него не сумела. Горло как-то резко сдавило, воздух из лёгких исчез, а в голову ударила темнота. Мир перед глазами стремительно плыл и начал отдаляться.

Почему?

Этого я тоже не поняла. Зато всё понимал мужчина, который удержал меня, не позволив окончательно свалиться и удариться головой о ступени. Крепко сжал за плечи и снова довольно грубо встряхнул.

— Дыши, Сиенна. Не закрывай глаза. Ну же, девочка, не смей меня вот так бросить! — фактически приказал Аэдан Каин.

Я бы хотела ответить. Но все силы будто враз покинули. Сознание неумолимо меркло. А я никак не могла вдохнуть, сколько бы ни пыталась.

Но мне и не пришлось больше ничего делать самой.

В тот миг, когда я смирилась с тем, что кислород не особо-то и нужен, а накрывающая темнота слишком сильна, чтобы ей противостоять, чужие губы властно накрыли мои. Втолкнули порцию столь необходимого воздуха. Вдохнули новые силы. Позволили дышать и забрали пробирающий до костей холод.

Хотя я всё равно отключилась...

Зато Леджера спасла.

Глава 7

Мне снилось, как лёгкий и игривый ветер постепенно нарастает, превращаясь в свирепый шёпот, а затем становится всё сильнее и сильнее, чтобы перерасти в яростный крик. Этот крик оглушил. Причинил много боли. Захлестнул безжалостными волнами. И превратился в... пожар. Огонь возник повсюду. Он окружал. Подступал. Ближе. И ближе. Со всех сторон. И не было из него выхода. Вокруг горела даже вода. Точно так же, как спальня дочери герцога Рэйес превратилась в мёртвый серый пепел. Всё вокруг вспыхивало искрами, взрывалось тлеющими углями и источало едкий дым, вдохнув который, я начала захлёбываться.

— Нет! Пожалуйста, хватит! — взмолилась.

И... проснулась. Захлёбываясь в реальности уже собственным криком.

Кого именно я умоляла и звала? К кому обращалась в поисках освобождения? Не запомнила. Сам кошмар быстро стёрся из разума, оставив после себя только тяжёлый осадок, бешеное биение сердца, да вдох, застрявший в горле комом безысходности, когда я резко уселась на постели, угодив в сильные мужские руки, прижавшие меня к твёрдой груди. Они принесли облегчение. Крепкие и надёжные, словно маяк для корабля среди бушующих штормовых вод, в которых я чуть не погибла.

— Это просто сон, — тихий шёпот Аэдана Каина раздался у самого виска, а его ладонь провела по моим волосам в успокаивающем жесте. — Сон, Сиенна. Тебе приснилось. Всё хорошо.

Уверенность в его голосе звучала непоколебимая и твёрдая. Как не поверить? И я поверила. Сумела нормально вдохнуть.

— Просто приснилось, — повторила послушно.

Наконец, открыла глаза. И поняла, что мир — множество разрозненных осколков, никак не желающих собираться воедино. Очень знакомое ощущение. Точно такое же, как тогда, когда я только очнулась в своём новом теле. Пришлось опять крепко жмуриться и повторять всё с самого начала ещё несколько раз, прежде чем зрение наконец сфокусировалось в единую картинку. И первое, что я увидела — окно, за которым давно наступил день. Солнце на ясном безоблачном небе стояло высоко над линией горизонта. Шторм давно закончился. Адмирал Арвейн сидел вместе со мной на постели в его каюте. И если моё платье исчезло, а прикрытием служило лишь одеяло, в которое мужчина самым джентльменским образом укутал меня, то сам он был всё в той же белой и уже заметно мятой рубашке и брюках. Тёмные волосы в лёгком беспорядке, а на щеках сильнее проявилась щетина.

Он не спал всё это время?

Сидел около меня...

И сколько это «всё время»?

Вопросов возникло много, но ни одного из них я не зада-
ла. Адмирал спросил первым:

— Тебе лучше?

Кивнула, а он мягко улыбнулся. И я тоже улыбнулась ему
в ответ.

— Что последнее ты помнишь?

Я помнила всё. Начиная от его милого шока, когда я за-
сунула ему в рот вилку с рагу, заканчивая моим глупым по-
рывом вернуть поднос с посудой. А заодно и всё то, что вы-
текало из этого поступка, включая спасение жизни младше-
го офицера Леджера, который закрыл меня своей спиной от
жуткого крылатого монстра.

И самое главное...

— Ты меня поцеловал. — Я подтянула соскользнувшее с
плеча одеяло, призадумавшись.

Меня ведь память не подводила? Я спасла жизнь Ледже-
ра, а адмирал на это очень разозлился и... поцеловал меня.
Ладно, это определённо был не просто поцелуй, учитывая,
что именно это действие с его стороны помогло мне снова
дышать, прежде чем я отключилась от усталости после своей
спонтанной целительской деятельности. Ну и что это тогда
было? Я не знала. А узнать хотелось. Хотя, возможно, стоило
быть более конкретной в своих домыслах, поскольку мужчи-
на воспринял мои слова по-своему.

— Ты только это запомнила? — усмехнулся, а направлен-
ный на меня взгляд приобрёл оттенок насмешки.

Собственно, именно из-за последнего мне стало настолько неловко, что в ответ я возьми да ляпни нервно:

— Ты не подумай, не то чтоб мне не понравилось...

— А тебе не понравилось? — заинтересовался Аэдан Канин, чуть отодвинув меня от себя, разглядывая так, будто впервые увидел.

Объятия превратились в поцелуи, а он поддел сгибом указательного пальца мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову, очевидно, чтобы я смотрела ему в глаза и не думала отворачиваться. Встречный взгляд адмирала был предельно внимательным и оценивающим. Словно собирался вот-вот поймать меня на вранье. Лгать я не собиралась, так что никакой проблемы в этом не возникло. Возникло в другом.

— Сложно сказать... — призналась честно.

Хотела добавить, что это ведь не просто поцелуй был, а затем наконец узнать, что за всем этим крылось, но тут мужчина подался вперёд, откровенно застигнув меня врасплох. Отклониться назад — скорее рефлекс, чем нечто действительно осознанное. Чем и заслужила тронувшую мужские губы снисходительную ухмылку. А вот то, что он собирался сказать мне в ответ, так и осталось неизвестным. Раздался тихий и деликатный стук в дверь, на который адмирал Арвейн шумно выдохнул и на мгновение прикрыл глаза, а затем ровным тоном сообщил и уже не мне:

— Говори.

Как по мне, общаться через дверь было не совсем удобно, но решала тут вовсе не я.

— Трап спущен, ювелир прибыл в точности со всеми вашими распоряжениями, — произнёс приглушённый мужской голос с той стороны. — Господин Рудберг также дожидается вас на первой палубе. Сказал, это срочно, вопрос связан с... кхм... леди Эсмой.

С... кем? И что за пауза в словах такая неловкая? То, как напряглись плечи Аэдана Каина при упоминании женского имени, лишь усилило смятение в моих мыслях. Но вслух озвучить ни одну из них язык не повернулся, хотя разум буквально заклинило.

Эсма.

Он сказал «Эсма».

И линкор назывался так же.

Совпадение?

Вот уж вряд ли!

Мой супруг тем временем снова шумно выдохнул. Вновь прикрыл глаза. Какое-то время не шевелился вовсе, то ли обдумывал услышанное, то ли возвращал себе привычное самообладание. А стоило мне попытаться отодвинуться, как вдруг вновь прижал к себе, коснулся губами макушки, чуть задержался в подобии поцелуя. Но и в таком положении мы пробыли недолго. В изножье постели лежал тёплый мягкий халат. Я заметила его, как только Аэдан Каин потянулся к нему, чтобы бережно накрыть мои плечи прямо поверх оде-

яла.

— Сможешь встать? — поинтересовался тихо.

Чуть подумав и прислушавшись к собственным ощущениям, я сдвинулась ближе к краю кровати.

— Да. Думаю, да. Я в порядке, — улыбнулась ему.

На этот раз с благодарностью за предусмотрительность. И халат. Он и правда оказался очень мягким и тёплым. А я смогла без смущения выпутаться из одеяла, затянув широкий пояс потуже. Халат определённо был мужской, судя по размеру, но мне понравилось и это.

— Не спеши, — произнес адмирал Арвейн, первым вставая на ноги. — Аккуратно.

Он подал мне руку, и я за неё схватилась, хотя реальной необходимости, если честно, в этом не было. Но так посчитала лишь я одна. Стоило заикнуться о том, что всё в порядке, как в ответ я получила мрачное и немного резкое замечание:

— Ты чуть не умерла позавчера, Сиенна. Четыре моих адъютанта до сих пор в лазарете и не очнулись. Так что можешь говорить что угодно, но ты точно не в порядке. И впредь больше не лги мне. Поскольку ты теперь моя жена, я могу простить многое, но не потерплю лжи.

Лжи? Какой лжи? О чём он? От неожиданного обвинения, да ещё и в таком тоне, я так опешила, что со словами не сразу нашлась.

— Четыре твоих адъютанта? — переспросила растерянно, аккуратно отнимая ладонь от мужской руки. — Позавчера?

Так вот сколько я проспала!

Больше суток, получалось. Почти два дня.

А свою руку из его ладони я так и не выдернула, едва шевельнулась, как мужские пальцы сжали мои крепче прежнего. Ещё секунда, и я оказалась вновь вплотную притянута к адмиралу.

— Мне пришлось забрать по четверти жизненных сил у каждого из них, чтобы вернуть тебя, — ответил всё в том же резком и нетерпимом тоне Аэдан Каин. — Так что не говори мне снова, что ты не... — Он вдруг замолчал и шумно выдохнул, замер в таком положении на долю мгновения, а последующие слова прозвучали гораздо тише и мягче, с ноткой задумчивости: — Ты действительно не понимаешь, что произошло, да?

— Ты ведь сейчас уже не о поцелуях? — уточнила нервно, вздохнула, помолчала немного, а затем добавила прямо: — А что именно произошло? Я спасла младшего офицера Леджера. Его ранили. Он умирал.

На мгновение хватка мужских пальцев усилилась настолько, что причинила боль. Но супруг быстро опомнился и всё исправил.

— Да, спасла. И не просто спасла. Вернула его к жизни, — улыбнулся мне, ласково коснувшись своей большой ладонью моих волос.

Вот только улыбнулся как-то очень уж невесело. Словно и не рад был, что младший офицер Леджер остался жив.

— Это что, проблема? — озвучила свои мысли.

И тут же прикусила язык.

Конечно, это стало проблемой! Если четыре адъютанты теперь в лазарете из-за меня!

Потому и поспешила добавить:

— Я сделала что-то не так, да? — Нахмурилась. — Просто кроме меня ему больше некому было помочь, я звала, но никто не откликнулся, а ждать возможности уже не было, — оправдалась я. — С ним ведь всё хорошо? Как спросились рёбра? Их придётся снова ломать или всё не настолько плохо? Я знаю, что целитель из меня посредственный, но всё же, подумала, что лучше так, чем... — умолкла с очередным вздохом.

Кажется, меня куда-то совсем не туда понесло. И вообще следовало бы умолкнуть. Ещё после самой первой сказанной фразы. Тем более что мой собеседник как раз ничего говорить не спешил. Просто стоял и опять долго и пристально смотрел на меня, думая о чём-то своём. А потом вдруг склонился и... прижался губами к моим губам. Сказала бы, поцеловал. Но нет. Просто прикоснулся. Оставив на моих губах тёплый след с привкусом чего-то медового. И почти сразу отстранился.

— Ты не посредственный целитель, Сиенна. Ты вообще не целитель. Целители исцеляют. Живое. Мёртвое исцелить невозможно. Целители именно исцеляют. Не вдыхают жизнь туда, где её уже нет. Ты не исцеляла Леджера. Леджер был

мёртв. Ты вернула его к жизни.

Звучало так, будто я какой-нибудь некромант. Но, если бы Сиенна Анабель умела прям воскрешать мёртвых, наверное, я бы запомнила, нет?

— Что это значит? — посмотрела я на мужчину.

А он вновь улыбнулся. И вновь не особо радостно.

— Ты маг жизни, Сиенна, — произнёс адмирал, помолчал немного, а затем добавил гораздо более твёрдо и бескомпромиссно: — И точно так же, как посол Рэйес не желал, чтобы ты пользовалась этой своей силой, не желаю этого я. Никогда так больше не делай. Я запрещаю.

Я зависла с приоткрытым ртом, далеко не сразу справившись со своим удивлением.

— Запрещаешь? — единственное, с чем в итоге нашлась.

Я ведь не ослышалась?

Супруг шумно выдохнул.

— Мне нужно идти. Меня ждут. Если тебе и правда лучше, одевайся и тоже выходи. Я буду ждать на главной палубе. Позавтракаем вместе, а после спокойно обсудим всё остальное, — велел он, прежде чем отстранился.

Хотя и тогда немного задержался рядом, чтобы удостовериться, что я точно в силах самостоятельно стоять на ногах. Только потом отошёл от меня. Больше ничего не сказал. Быстро умылся холодной водой. Сменил рубашку. Накинул мундир на плечи и ушёл. А вот я, какое-то время бес толково простояв в полнейшей растерянности, собиралась

гораздо дольше. Стоило добраться до зеркала, как увидела в качестве собственного отражения нечто бледное и откровенно жалкое, со здоровенными синяками под глазами. Расчёски у меня не было, пришлось разбирать спутавшиеся волосы пальцами. Оставила их распущенными, потому что не смогла найти, куда подевались заколки, прежде фиксирующие мои тёмные локоны в собранном виде. Зато с одеждой всё обстояло гораздо проще. Моё платье было на вешалке прямо на дверце шкафа, очевидно, чтоб не помялось. И ни единого следа на нём от всего произошедшего не осталось. Белый наряд, подаренный мне монахиней, выглядел как новый.

Очевидно, кто-то очень хорошо постарался.

Дальше задерживаться уже не было никакой необходимости. Но я всё равно задержалась. Полностью собравшись, застыла в шаге перед дверью. Вероятно, потому что выходить было... страшно, ведь в памяти слишком свежо сохранилось всё то, что произошло, когда я переступила этот порог в прошлый раз, вот и оттягивала момент насколько возможно. Наверное, глупость полнейшая, однако пришлось сделать над собой довольно большое усилие, чтобы взяться за дверную ручку и отворить.

Оказалось, в коридоре меня ожидало сопровождение. Незнакомый молодой мужчина в синем мундире приветливо кивнул и вежливо уведомил:

— Я провожу вас, леди Арвейн.

И хорошо, что я пошла не одна. Всё-таки адмирал оказался прав. Не так уж много сил у меня имелось в запасе. Если по каюте я передвигалась без сложностей, то теперь, стоило преодолеть немногим больше, чем пара сотен шагов, и выйти на верхнюю палубу, как ноги предательски дали слабину, а голова закружилась. Вцепившись в перила, я глубоко втянула в себя воздух и... так и застыла, только сейчас осознав, что перед моими глазами вовсе не бескрайние волны, сливающиеся с линией горизонта. Корабль стоял в порту.

И каким же был этот порт!

— Ого, — невольно сорвалось с моих губ.

С третьей палубы открывался настолько завораживающий вид, аж дух захватывало. Где-то шуршали канаты, гремели корабельные блоки, а в воздухе витал аромат свежего солёного ветра, смешивающийся с запахом рыбы и моря. Вдали виднелся величественный маяк, гордо стоящий на скале, указывая путь в безопасную гавань. И всё это на фоне живописного острова, окруженного бирюзовыми водами, которые переливались на солнце, создавая волны света. Его зелёные холмы плавно переходили в белоснежные пляжи, где пенные волны нежно накатывали на берег, словно пытаясь обнять его. Высокие раскидистые деревья, качаясь на ветру, рисовали изящные силуэты на фоне небесной синевы, а в их тени прятались аллеи. В порту было так многолюдно, что мой взгляд откровенно потерялся. Я хотела смотреть дальше, но...

— Леди Арвейн, вам плохо? Позвать адмирала? — встретился сопровождающий меня офицер.

— Нет, всё хорошо, — заверила и почти не соврала, отпрянув от перил, возобновив свой путь, решив, что поглазеть на окрестности могу и позже.

Хотя всё равно не удержалась от вопроса:

— Как называется это место?

— Крез-д'Ор, леди Арвейн. Родина нашего адмирала.

Я кивнула, пытаюсь найти в закромах памяти Сиенны Анабель хоть что-то об острове Крез-д'Ор, но, похоже, предыдущая хозяйка моего нового тела тоже ничего не знала об этом месте, нам обеим оно было в новинку. Впрочем, об этом я тут же позабыла, едва спустилась на главную палубу, заметив, что там, где ещё ночь назад бесновались крылатые монстры, а адмирал Арвейн стоял, раскинув руки и выпустив свой смертоносный дар, теперь совершенно ничего не напоминало о произошедшем. Разве что особенно глубокий отпечаток когтей на одной из ступеней, по которым я ступала. У последней я и замерла, поскольку снова требовалась небольшая передышка из-за усилившейся слабости в ногах. Мне оставалось дойти ещё шагов тридцать. Там меня ожидал выставленный прямоугольный стол, украшенный белоснежной скатертью. Его торопливо сервировали и уставляли самыми разными блюдами. А я, проследив за этим, посмотрела в сторону, на адмирала Арвейна. Он стоял ко мне спиной, сцепив руки в замок, и не видел моего появления, тихо что-

то высказывая находящемуся рядом с ним мужчине. Его я видела впервые. Он был старше пятидесяти пяти, с короткой бородой медного оттенка, одетый в строгий сюртук в антрацитовый гамме, и то и дело поправлял на переносице свои круглые очки из прозрачного стекла, внимательно слушая и кивая каждому слову адмирала. Именно он и заметил моё появление первым, после чего вовсе снял очки, с приоткрытым ртом уставившись на меня в... немом изумлении. Его реакция не осталась незамеченной. Аэдан обернулся.

Пришлось заканчивать с передышкой и идти навстречу, чтобы не выглядело ещё более странно.

— Сиенна, познакомься, это господин Рудберг. Управляющий. Он координирует весь гражданский персонал, работающий в поместье Крез-д'Ор, ведёт отчётность по хозяйственным расходам нашей семьи и следит за исправностью инженерных систем всего острова.

Я постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее, что, честно говоря, давалось непросто. Под чужим изучающим взглядом становилось откровенно не по себе. Очень уж придирчиво мужчина меня рассматривал, словно глазам своим никак не мог поверить. Хотя надо отдать должное, справился он с эмоциями довольно быстро.

— Меня зовут Жиральд. Буду рад, если станете обращаться ко мне по имени, леди Арвейн, — тоже улыбнулся мне и протянул руку в качестве приветствия. — Даже не представляете, как я счастлив познакомиться с вами. Герцог Марсе-

лус Рэйес был великим человеком. Нам всем будет очень его не хватать, — добавил гораздо тише.

Ах, вот оно что!

Он был знаком с послем.

— Приятно познакомиться, Жиральд, — улыбнулась я шире и уже гораздо более расслабленно.

Но до руки так и не дотянулась. Просто потому, что не успела. Собралась пожать протянутую ладонь, но управляющий почему-то внезапно передумал. Всего один короткий взгляд на третьего из нас, и он отдёрнул пальцы, целиком и полностью сосредоточившись на Аэдане Каине.

— Думаю, вам уже пора, господин Рудберг, — сухо произнёс мой муж. — Вам ещё нужно успеть уладить немало дел на сегодня, — добавил явно с намёком.

Не связано ли это с леди Эсмой, из-за чего господин Рудберг и прибыл сюда?

Сдавалось мне, что именно так. Но вслух я, разумеется, ни о чём таком не спросила. Как только управляющий вежливо попрощался с нами и покинул линкор, а адмирал положил мою руку на свой согнутый локоть, чтобы сопроводить дальше, я заговорила о другом:

— Ты сказал, поместье Крез-д'Ор. Поместье называется так же, как остров? — посмотрела на мужчину.

— Верно. Нашей семье принадлежит и поместье, и сам остров, поэтому Зои посчитала, что название будет уместно, — усмехнулся он добродушно.

Черты лица сгладились, стали мягче на контрасте с тем, каким напряжённым адмирал был ещё пять минут назад, пока общался с господином Рудбергом.

— Зои — твоя младшая сестра? — догадалась.

Аэдан Каин согласно кивнул.

— А леди Эсма? — уточнила я следом.

Ну, раз уж мы тут о женщинах его семьи разговариваем, чего бы не спросить? А то, если я и дальше буду сдерживаться, лопну от распирающего любопытства. Да, чудесное оправдание.

— Леди Эсма — твоя свекровь.

И так мне полегчало!

Кто бы знал!

На секундочку. В следующую я осознала, что с этой самой свекровью мне предстоит в скором времени встретиться и познакомиться. Со свекровью, в честь которой назвали аж целый линкор, одержавший не одну победу в военных действиях против врагов империи.

Глава 8

С сервировкой стола ещё не закончили, поэтому мы тихим, прогулочным шагом направились дальше по палубе.

Или на самом деле была и другая причина?

Но это я не сразу поняла. Немного позже. Сейчас же мой разум занимал гораздо больше шальной ветер, который похулигански забирался мне в волосы, и приходилось жмуриться, когда в глаза швыряло пряди. По крайней мере, до тех пор, пока до меня не дошло, что можно не только цепляться за мужской локоть для поддержки, но и спрятать лицо на адмиральском мундире. Так малодушно и сделала, заметив улыбку моего сопровождающего.

— Вы живёте все вместе? В одном поместье? — вспомнила последнее, что мы с ним обсуждали. — Ты, твоя мама и младшая сестра Зои.

— Большая часть моих дней проходит здесь, — обвёл рукой окружающее пространство Аэдан Каин. — Но в целом, да. Так и есть. Других родственников у нас нет. Отец возглавлял имперский флот. Именно он, кстати, назвал этот линкор в честь мамы. Он погиб в битве с Ньердами, когда мне было девять. Зои тогда только родилась. С тех пор мама и сестра — моя ответственность.

— Понятно, — кивнула.

И заметила, что в той части палубы, куда мы направля-

лись, установлено два деревянных кресла с высокими спинками, а также небольшой диван. Мебель смотрелась тут совершенно неуместно, ещё позавчера её здесь точно не было, но даже не это несоответствие окружающей обстановке зацепило моё внимание. На диванчике сидел старичок, одетый на манер господина Рудберга. Только он был старше. Намного старше. Его аккуратно подстриженная борода выглядела полностью седой, а на правом глазу поблескивала линза. Кажется, такая штукавина называлась монокуляр, ими пользовались часовщики и аптекари, а ещё... ювелиры, точно. Аэдан Каин вышел из каюты, после того как ему сообщили о прибытии господина Рудберга и ювелира. Мою теорию подтверждало и то, что за спиной седого старичка стояли два молодых паренька, похожих на подмастерьев.

— Посол Рэйес много лет не возвращался в Гард, ты выросла на территории чужих государств, поэтому не привыкла к нашим обычаям, но один из них, думаю, тебе понравится, — прокомментировал супруг, заметив мой интерес к ювелиру.

— Что за обычай? — полюбопытствовала невольно.

Ответа не получила. Вместо слов супруг мягко улыбнулся и довёл меня до ювелира, который торопливо подскочил на ноги, здороваясь с адмиралом первым.

— Добрый день, — поздоровалась и я.

А затем оказалась усажена в одно из кресел. И получила громадный бриллиант прямоугольной огранки с усеченны-

ми углами, в оправе, внешне напоминающей корону. Драгоценность села на безымянный палец правой руки как влитая. Несмотря на массивность, вблизи кольцо показалось очень даже изящным, с завораживающими бликами чистого, как слеза, камня.

Хм...

Не так уж и не знакома я была с подобными традициями. Но мне однозначно всё нравилось.

Кому ж не понравится такая красота?

— Да, идеально подошло, — оценил собственную заслугу вслух и ювелир.

Адмирал согласно кивнул. И взял у старичка ещё одно кольцо.

— По нашим традициям в день церемонии бракосочетания невеста должна быть одета в специальный наряд, подаренный ей будущей свекровью и родственниками жениха. Эту традицию мы вынужденно нарушили. — Тут он явно преувеличил, потому что лично я всё ещё помнила про подаренные им ромашки, а они тоже вполне считались. — И с этим ничего не поделаешь, но мы можем соблюсти другую, — произнёс Аэдан Каин, присоединяя к первому кольцу на моём пальце второе. — Также неотъемлемой частью этого события является традиционное украшение. — Он аккуратно сжал мою заметно потяжелевшую ладошку. — Выбирай.

Э-э-э... То есть то, что у меня теперь появилось — это ещё не совсем их традиция?

По всему выходило, именно так. Здоровенный камень на моём безымянном — только начало. И оказалось, не такой уж он и реально большой. А вот те, что сплетались грациозной и одновременно величественной паутиной, образуя ювелирные комплекты из браслетов, драгоценных лент для волос и кольцо с серьгами, в самом деле выглядели более чем массивно и весьма внушительно.

И чего только не было тут разложено на специальных бархатных подставках!

Неудивительно, что я растерялась.

— А это обязательная традиция? — уточнила тихонько, засомневавшись в итоге, а надо ли оно мне.

Пусть я, как и любая девушка, любила украшения.

Но не до такой же степени?

Куда я в них пойду?

Уж точно не по палубам линкора разгуливать...

Даже подумать страшно, как много они весили и стоили!

— Либо выберешь сама, либо выберу я на своё усмотрение, — только и сказал адмирал.

Одарила его скептическим взглядом.

— Ты серьёзно? — прошептала как можно тише, а то становилось особенно неловко обсуждать всё это, когда мы не одни. — Может, это необязательно?

Аэдан Каин... остался верен себе.

— Я так хочу.

Заметила, как господин ювелир прикрыл рот внешней

стороной ладони, изобразив скупой приступ кашля, скрывающий насмешку. Правда, осознав, что спалился передо мной, поспешил помочь с выбором, придвинув несколько вариантов поближе.

А я...

Сдалась я, в общем...

И стала обладательницей сапфирового великолепия.

В скором времени этот комплект бережно упаковали его подмастерья и вручили одному из младших офицеров, который непонятно когда успел тут появиться. Исчез он так же быстро, очевидно, доставив наше ценнейшее приобретение в каюту адмирала.

А когда господин ювелир поднялся на ноги, собираясь с нами попрощаться...

— Подождите! — спохватилась в последний момент.

Оба мужчины удивились моей внезапной громкости, но меня это не взволновало. Куда больше интересовало другое.

— А в свадебных традициях Гарда больше никаких обычаев насчёт украшений нет? — уточнила, прищурившись. — Чего-нибудь про мужские кольца, например?

К удивлению, в мужских взорах мелькнуло откровенное недоумение. Оба смотрели на меня так, словно я глупость несусветную сморозила.

Но это не значит, что я сдалась!

— Если я буду носить кольца, символизирующие наш брак, то и ты тоже. Хотя бы одно, — заявила я мужу с самым

бескомпромиссным видом, на который только оказалась способна, сложив руки на груди.

Мужчины по-прежнему смотрели на меня с недоумением.

— Наш брак символизируют метки на запястьях, дарованные священным огнём Пресвятых, а не кольца. Украшения — это обычай, символизирующий способность и готовность мужчины жертвовать и делиться со своей суженой, — явно с особой тщательностью подбирая слова, произнёс адмирал. — Зачем мне покупать украшения самому себе? — снова удивился он.

Точно!

— А кто сказал, что твоё кольцо купишь ты? — делано удивилась в ответ. — Я, между прочим, тоже способна жертвовать и делиться со своим суженым.

Мужчины... окончательно загрузились. Оба.

Но ничего!

Я и с этим им помогла:

— У вас ведь есть не только женские украшения? — обратилась я к господину ювелиру.

Старичок неуверенно перевёл взгляд с меня на адмирала Арвейна и обратно, а затем ещё более неуверенно произнёс:

— Не с собой, но в фаэтоне. Он дожидается меня в порту. Могу послать одного из помощников, если нужно.

— Очень нужно, — заверила решительно.

Всего лишь один взмах рукой, и тот подмастерье, что стоял слева от господина ювелира, помчался исполнять прось-

бу. Я же вспомнила о чёрном бархатном мешочке, который взяла с собой, прежде чем покинуть поместье Рэйес.

И поспешила за ним обратно в каюту.

— Я тоже скоро вернусь!

Надо ли уточнять, что выражение лица моего адмирала сохранило нотку удивления, смешанного с лёгким недоумением даже после того, как я в самом деле вернулась вместе с платёжными средствами семейства Рэйес, а подмастерье — с мужскими кольцами, бегло оглядев которые, я ткнула в то, которое мне понравилось больше всего.

— Это, — указала я.

— Хм... — не перестал сомневаться Аэдан.

И так внимательно-внимательно меня разглядывать принялся, будто впервые увидел. А может, просто начал подзревать, что у меня не совсем всё ладно с мозгами.

— Что? — поинтересовалась встречно.

Адмирал Арвейн усмехнулся.

— Иногда ты очень... кхм, забавная.

Лично я ничего забавного в себе не находила. Как и в том, почему должна аж два кольца носить, а он ни одного.

Ну и что, что у них так не принято?

Всё равно несправедливо это, а если несправедливо, значит, надо срочно исправлять. Вот именно этим я и занялась, действительно самолично оплатив покупку. Благо с размером не прогадала. После чего со всей ответственностью надела выбранное кольцо супругу на безымянный правый, по-

ка адмирал продолжал меня разглядывать, да ещё и призадумался над чем-то. Крепко призадумался. С откровенным сомнением время от времени косясь на принудительно украшавшее его кольцо, явно испытывая неудобство с непривычки и до конца ещё не в силах поверить, что я это действительно сделала. Так погрузился в свои мысли, что снова заговорил лишь после того, как господин ювелир и его помощники покинули нас, а мы остались вдвоём.

— Это что, такая традиция какого-то из королевств, в которых ты прежде побывала вместе со своим отцом? — выдвинул он предположение в итоге.

Едва сдержала улыбку.

— Ага, что-то вроде того, — подтвердила я на свой лад, помолчала немного, а затем добавила чуточку мстительно: — Ну и потому что я так хочу.

Пытливо смотреть на меня адмирал и тогда не перестал. Но спустя несколько минут задумчивого молчания вспомнил и о другом:

— Тебе нужно поесть, — подал мне руку. — Идём, стол к завтраку как раз накрыли.

Что сказать...

Когда-нибудь я смогу привыкнуть к этим его врождённым командирским замашкам.

Но сейчас...

— Не мне одной, — ухватила за его ладонь, поднимаясь из кресла. — Когда ты сам ел в последний раз? А спал? —

окинула его оценивающим взглядом.

Мы оба теперь стояли на ногах, но ни один из нас не спешил следовать намеченному плану и возвращаться к накрытому столу с белой скатертью на другой стороне палубы. И если я, потому что продолжала разглядывать мужское лицо со свидетельствами явного недосыпа, то он вдруг прищурился и склонился ниже ко мне:

— Я безусловно рад, что тебе небезразлично моё состояние, но из нас двоих именно ты чуть не умерла накануне, забыла? — произнёс тихо и вкрадчиво.

Разве возможно такое забыть?

Не забыла, конечно.

А ещё...

— Спасибо, — сказала в ответ то, что давно следовало ему сказать. — За то, что спас. И в Арденне. И во время шторма. И за украшения тоже спасибо. Они очень красивые, мне никто и никогда не дарил ничего подобного, — потянулась к нему ближе, ухватившись за правое плечо мужчины, и прижалась губами к его колючей щеке в качестве благодарности.

Знала ли я, к чему это приведёт?

Нет, не знала...

Но если б знала, поступила бы иначе?

Вряд ли...

Ведь стоило мне лишь попытаться отстраниться, как мужская ладонь поймала за затылок, зарылась в спутанные ветром волосы, притянула обратно. И весь мир сузился до этого

порывистого действа. Ничего иного не осталось. Разве что участвовавшее биение моего сердца.

Тук-тук...

Когда мужские губы накрыли мои.

Тук-тук...

И воздух остался один на двоих.

А наши полуобъятия стали крепче. Его пальцы — неожиданно горячие, слегка шершавые — плавно заскользили от затылка к шее. Медленно. Ласково. Нежно.

Тук-тук...

По коже растеклись мириады мурашек, подобно микроразрядам статического электричества. А поцелуй очень быстро перестал быть лёгким и невинным. Стал глубже. Такой откровенный и искушающий, как чистый дурман, стёр все грани дозволенного, опьянил разум и погубил мой рассудок, столкнул в ту самую пропасть, куда я снова и снова падала, не желая обретать спасение.

Да и зачем оно мне?

Когда здесь и сейчас так сладко, что просто невыносимо. Казалось, ещё чуть-чуть — и я не выдержу, отключусь от переизбытка эмоций.

Не отключилась, конечно.

Но всё равно на всякий случай уточнила, как только представилась такая возможность:

— Это ведь не потому, что я снова умираю?

— Нет, — выдохнул он. — Это моё пожалуйста.

— В таком случае, пожалуй, мне стоит благодарить тебя чаще, — усмехнулась невольно.

Аэдан с шумом втянул в себя воздух. На миг его ладони впились в меня сильнее, прижимая плотнее к мужскому твёрдому телу, но ещё через один отпустили.

— Завтрак, — не уверена, реально ли мне напомнил, или же скорее себе. — Тебе нужно позавтракать.

Поймал мою руку и потянул за собой, решительно движущись по палубе в указанном направлении. А я едва поспевала за ним. Но жаловаться не стала. Тем более что стол и правда был давно накрыт.

И как же вкусно всё выглядело!

Хрустальные бокалы переливались оттенками солнца и янтаря, а в центре стола красовалась большая тарелка с фруктами: клубника, манго и киви, красиво уложенные, словно цветы в весеннем саду. Рядом радовали глаз веточки свежей мяты и яркие ягоды. Чуть дальше манили насладиться первым укусом румяные круассаны с хрустящей корочкой, к которым было подано сливочное масло. Возле них разместились порции яиц, приготовленных самыми разными способами, словно повар не знал, как именно мне понравится, и решил на всякий случай запасти как можно больше вариантов. К ним прилагалось несколько соусов. А ещё устрицы. И мидии, креветки. И... некоторую часть блюд, к своему стыду, я не знала, видела впервые. Но с ходу втянула аромат свежесваренного кофе. Я знала, что это невозможно,

но будто мой самый любимый напиток приготовили в самой лучшей итальянской кофемашине, настолько вкусным и почти родным он ощущался.

— Мы что-то празднуем? — спросила невольно.

Просто потому, что я же помнила о том, как адмирал сказал вчера, что это военный корабль и никаких излишеств здесь обычно не бывает. А тут... даже кувшинов с соком и то сразу несколько — апельсиновый, грейпфрутовый, грушевый и томатный, каждый приглашающий попробовать свою солнечную свежесть. А перед ними — маленькие вазочки с медом и вареньем.

И это я только на первый взгляд определила, особо не разглядывала всё, что там ещё есть!

— Младший офицер Леджер является племянником одного из наших коков. Они все очень признательны тебе за то, что ты его спасла. Впрочем, как и весь экипаж линкора, — усмехнулся адмирал, отодвинув для меня стул.

— Они что, не в курсе, что изначально он пострадал как раз из-за меня? Если бы не я, то и спасать бы никого не пришлось, — пожала плечами, устраиваясь на стуле.

И, конечно же, первым делом взялась за кофейник.

— Если бы не ты, он мог бы погибнуть в любое другое мгновение. Гратхааров было слишком много. Я не успел обезвредить всех достаточно быстро, — не согласился со мной Аэдан, перехватывая кофейник из моих рук, наполняя белоснежную фарфоровую чашку.

А я сделала мысленную зарубку о том, что крылатых тварей называли гратхаарами. Но вслух сказала не совсем о них:

— Младший офицер Леджер сказал, что это кронпринц, — сжала в руке фарфоровую чашку с кофе, посмотрев на адмирала в поисках подтверждения.

— Очевидно, его высочество не захотел мириться со своим поражением, — по-своему согласился адмирал, больше занятый тем, чтобы наполнить мою тарелку всем, до чего только дотянулся, помолчал немного, выдержав короткую паузу, а затем добавил с насмешкой: — Я бы на его месте тоже не смирился.

— Это потому, что я маг жизни? — тоже усмехнулась.

— И поэтому в том числе, — кивнул адмирал.

Уточнила бы, что именно он подразумевал под этим, поскольку лично я не поняла, но с языка слетело другое:

— Ты поэтому сказал, чтобы я больше не пользовалась своим даром?

Если учесть, что Сиенна Анабель именно это всю жизнь и делала без всяких прямых запретов, а Елена Чернова в моём лице магией и вовсе никогда не обладала, то в принципе невелика потеря. С одной стороны. Но с другой... А если возникнет ситуация, где этот дар может спасти ещё чью-нибудь жизнь? Важную и ценную жизнь.

— Нет, не поэтому, — поморщился Аэдан.

— Тогда почему? — пытливо уставилась на него.

А он тоскливо поморщился.

— Ты должна что-нибудь съесть, — напомнил.

И только после того, как я сделала несколько глотков терпкого горячего напитка без сахара, а потом отправила в рот ломтик круассана, сдобренного мёдом, всё же продолжил, ответив на мой вопрос:

— Способность вдыхать жизнь — редкий и очень ценный дар. Но, чтобы вдохнуть в кого-то жизненные силы, требуется их откуда-то взять. Ты вдохнула в Леджера свою жизнь, Сиенна Анабель. Именно поэтому чуть не умерла. Нам всем очень крупно повезло, что я маг смерти, мой дар отбирать жизнь, а мы с тобой связаны союзом единства, освящённым пред ликом всех Пресвятых. Если бы это было не так, ты бы погибла, и я ничего не смог бы сделать. Вот по какой причине я запрещаю тебе использовать свою силу. Ради твоего же блага.

Сказал как отрезал. И замолчал, демонстративно сосредоточившись на завтраке. Кромсал всё то, что успело попасть на тарелку перед ним, на мельчайшие порции с какой-то особо мрачной решимостью. Кажется, снова злился. Вполне возможно, на меня. Потому я и не стала больше ничего уточнять. Лишь сделала вывод, что теперь понятно, почему Пресвятые решили, что я и Аэдан идеально друг другу подходим. Маг жизни и маг смерти. Как говорится, инь и янь. Противоположности. И ещё ясно, почему кронпринц Арденны настолько заинтересован во мне.

Непонятно только, с чего адмирал Арвейн решил, что гер-

цог Рэйес тоже был против того, чтобы его дочь использовала свою силу. Он ведь с ним не общался. Но мне тут же вспомнился злосчастный ворон, залетевший в спальню. И правда ведь запретил. Скрыл истинную суть дара даже от собственной дочери.

Потому что этот дар ценный и редкий, как сказал Аэдан Каин?

Очевидно, посол знал уже тогда, к чему это может привести. И привело в итоге. Правда, лично мне грех было жаловаться. Защитник мне попался хоть и временами своенравный, зато совершенно точно с большим сердцем. Защитник, который не только терпеливо дождался, когда я тоже закончу завтракать, но и поинтересовался, достаточно ли я съела.

— Несколько месяцев таких завтраков, и я стану настолько широкой, что даже твой мундир на мне не застегнётся, — проворчала, поднимаясь из-за стола. — Что тогда делать будешь? — дополнила провокационно.

Но провокация сработала каким-то абсолютно неправильным способом. Потому что, вместо того чтобы покаяться передо мной за свою чрезмерную опеку, супруг коварно и с явным предвкушением ухмыльнулся, после чего снисходительно сообщил, поймав мою ладонь:

— Через несколько месяцев ты и без всяких завтраков станешь намного шире, так что я заранее к этому готов. И даже приму в этом непосредственное участие, — сжал мою руку в своей крепче.

Каюсь, до меня не сразу дошло, к чему он это сказал. Сперва пришлось прикинуть варианты, при которых женщины реально становится намного шире. Если не переедание, тогда... что? На ум приходили только резкие изменения гормонального фона. А они случаются у нас... когда? Первый подсунутый разумом ответ начинался на букву «Б», но мои губы почему-то сложились в несурзное:

— О...

И я зависла, почему-то стремительно смущаясь под пристальным мужским взглядом. Спасибо, никаких новых комментариев от адмирала не поступило, и мы спокойно покинули главную палубу. А вскоре и сам линкор. И если в Арденне путь до порта мы преодолели верхом, то из порта Крезд'Ор предстояло проехать в фаэтоне. Мой непреклонный в своей заботе адмирал решил, что я недостаточно окрепла для прежнего способа передвижения.

Тут он, кстати, был прав.

Снова.

Ибо я позорно уснула в течение первых же минут внутри небольшого, мерно покачивающегося при движении пространства, украшенного высококачественным деревом. Сиденья были обиты кожей глубокого бордового оттенка и в целом не являлись особо мягкими, но я всё равно закрыла глаза и забылась, выпав из реальности, едва прислонилась лбом к мужскому плечу. А проснулась лишь в тот момент, когда фаэтон затормозил, потому что мы прибыли.

Поместье оказалось... целым замком!

Выстроенная из чёрного гранита, со множеством изящных башен со шпилями, увенчанных флюгерами и каменными горгульями, эта громадина выглядела настолько внушительно, что я поначалу даже растерялась, зачем-то начав считать количество узких витражных окон в обрамлении декоративных каменных наличников, попадающихся взгляду. Наверное, всё потому, что, едва мы выбрались на улицу, там и остались, пока Аэдан хмуро оглядывал округу.

Что именно его вынудило так отреагировать?

Возможно, тот факт, что фаэтону не удалось подъехать достаточно близко, потому что аллея была занята другим транспортном. Судя по всему, в поместье были гости. И немало. О том же свидетельствовали и отголоски музыки, доносящиеся с той стороны, где в сгущающихся сумерках виднелись очертания сада, подсвеченные массивными синими фонарями.

— Что-то не так? — не смогла не спросить, уловив его состояние.

Ответа не получила. Супруг едва заметно поморщился, затем резко выдохнул, несколько секунд бездумно смотрел прямо перед собой буквально в никуда, а затем стремительно развернулся к одному из прибывших вместе с нами сопровождающих. Их было всего двое. И оба не носили мундиры, кажется, вообще не были военными, но их выправке любой бы позавидовал. Адмирал Арвейн сказал к ним:

— Найдите господина Рудберга. И поскорее.

Оба мужчины понятоливо кивнули. И торопливо исчезли.

Я же...

— Аэдан? — позвала.

Он снова пялился в никуда, не обращая на меня совершенно никакого внимания, напряжения в широких плечах ничуть не убавилось. Именно поэтому я совсем не ожидала того, что, как только позову его по имени, он тут же сгребёт меня в охапку и прижмёт к себе вплотную, после чего тихонько прошепчет на ухо:

— А поцелуй меня ещё раз.

Виска коснулось его горячее дыхание, и мужчина глубоко втянул в себя воздух — намеренно медленно, неспешно, словно наслаждаясь, пробуя и разбирая. Меня.

Вдох. Выдох.

— Что, прямо сейчас? — проговорила я тихо. — А если кто-нибудь придёт?

Как назло, вокруг не наблюдалось ни одной живой души. Если кто и был, то достаточно далеко от нас, ближе к замку. Или не столь уж и назло?

— Если не сейчас, другая такая возможность сегодня ещё нескоро представится, — окончательно запутал мысли и застал меня врасплох муж.

Дыхание на моей коже стало ощущаться ярче, соблазнительнее, а кончики его пальцев опустили на мою шею. Мягко, нежно, едва задевая, слегка поглаживая, он водил вверх-

вниз, вдоль левого плеча. Почти невинно. Но так искушающе. Он — вёл. Я — проигрывала. Пока моё сердце выплясывало кульбиты в грудной клетке.

— Аэдан...

Вряд ли вышло достаточно громко и внятно. Голос меня предавал. А тёмный взор напротив захватил, загипнотизировал, околдовал. Пальцы сместились с шеи, коснулись моих губ, слегка надавили, мягко прошлись по ним, опять спустились к горлу и ещё ниже, в район декольте, провели по самому краю ткани, прикрывающей грудь. Как молнией пробило. Насквозь. Неумолимым разрядом. Пронзило, сожгло рассудок и все сомнения. И я сдалась. Позволяя забрать своё дыхание. Теряя не только возможность свободно дышать. Задыхаясь в плену настойчивого и даже немного жадного поцелуя. Не менее алчно отвечая на эту ласку. Впиваясь пальцами в широкие плечи. Обнимая изо всех сил. Прижимаясь к мужчине всем телом. Максимально близко и тесно. Жаждая. Отдавая. Отбирая не меньше. Наслаждаясь. Изредка хватая ртом воздух. Теряя счёт времени. И только для того, чтобы начать всё сначала. Ровно до тех пор, пока наше уединение внезапно не прервал женский окрик — властный, громкий, подобный раскату грома на горизонте:

— Что здесь происходит?!

В меня будто ещё раз молния ударила. Я вздрогнула и отпрянула от мужчины как ошпаренная. Хотя это вряд ли могло возвести достаточную дистанцию, учитывая, что у ад-

мирала Арвейна было совсем иное мнение на этот счёт. Он не позволил мне далеко отстраниться, пока сам разворачивался лицом к той, кому принадлежал голос.

Не знаю почему, но холодный цвет глянцевого локона, обрамляющего женское лицо, меня удивил. Я зависла, разглядывая невысокую статную блондинку, которой с виду было едва ли больше сорока с небольшим. Облачённая в струящееся до самой земли платье дымчатого цвета, наглухо застёгнутое под горло, она смотрела в ответ строго, с ноткой упрёка и в явном ожидании пояснений.

Отвечать ей никто не спешил.

— Я разве не передал вместе с господином Рудбергом настоятельные пожелания, чтобы ни одного постороннего на территории поместья не осталось к тому времени, как мы прибудем? — сухо озвучил Аэдан Каин.

Тут подоспел и тот, чьё имя только что припомнили. Запыхавшийся от быстрого шага. В сопровождении тех, кого за ним отправили. Он всё равно прибыл чуть позже, чем стоило бы, судя тому, каким виноватым вмиг стало выражение его лица.

— Я пытался всё объяснить, передал все ваши пожелания в точности, однако леди Эсма не... — сбивчиво принялся извиняться господин Рудберг.

Не договорил. Блондинка заткнула его всего одним волевым безмолвным жестом.

Даже не словом!

Она просто ладонь подняла, и мужчина заткнулся!

А мне как-то нехорошо сразу стало...

И предчувствие появилось.

Такое...

Тоже нехорошее.

Очень!

— Твой управляющий, сын мой, не может распоряжаться тем, кого мне принимать в моём доме, а кого нет, — заявила довольно воинственным тоном женщина, к моей превеликой досаде, сосредоточившись исключительно на мне, прожигая таким тяжёлым огненным взглядом, что я невольно начинала жалеть, что не поболела в каюте линкора ещё хотя бы несколько дней, а то и лет. — Ещё раз спрашиваю, что здесь происходит? Кто эта девушка, которая от тебя никак не отлипнет? И почему я вдруг ни с того ни с сего без должного и действительно уважительного повода должна отменить свадьбу, на которую ушло так много сил, которая планировалась на протяжении целых семи месяцев и на которую приглашено свыше пятисот высокопоставленных уважаемых персон нашей империи?

Свадьбу...

Она сказала, свадьбу!

Чью?!

Зато теперь становилось понятно, откуда столько фазетонов, музыка в саду и всё такое...

— Верно. Мой управляющий не может. А я могу. Это не

только твой дом. Но и мой. Господин Рудберг должен был выполнить моё распоряжение, мама, а значит, повод для этого есть. Уверяю тебя, вполне весомый. Если я велел отменить свадьбу, значит, её следовало отменить.

По мере того, как ситуация накалялась, собственное положение казалось мне всё более неловким. Особенно в тот момент, когда взгляд моей вроде как свекрови плавно соскользнул с моего лица ниже, сперва критично оценивая скромное подвенечное платье, а затем остановившись где-то в районе запястья. Да, того самого, со знаком бесконечности на местный лад.

Хуже всего то, что аккурат в этот момент количество действующих лиц увеличилось. Первая девушка, появившаяся со стороны сада, привлекала внимание белоснежным нарядом с длиннющим шлейфом, о который она несколько раз запнулась и на который не обратила никакого внимания. За её спиной остановились две, очевидно, подружки невесты, одетые в одинаковые платья А-образного силуэта, бледно-лилового оттенка, усыпанные блёстками, и ещё одна дама, в ярко-красном, преклонного возраста, который, впрочем, ей совсем не помешал проявить такую же прыткость.

— Отменяется? — с горечью и намёком на претензию переспросила невеста, расслышав последние слова адмирала Арвейна. — Как это «отменяется»?

Кукольно-фарфоровое личико сперва побледнело, затем покраснело, бездонные голубые глаза вмиг наполнились сле-

зами, губы мелко задрожали, а ладошки впились в ткань платья, сжавшись в кулачки.

— Почему моя свадьба отменяется? — уставилась... да, на меня.

Тут вообще все, кроме Аэдана Каина, красноречиво пялились лишь на меня одну, как на виновницу происходящего, хотя лично мой разум до сих пор терзали смутные сомнения по части того, в чём именно я повинна.

Впрочем, долго гадать не пришлось.

— Ты не можешь так со мной поступить! — быстренько оправилась от шока или же, напротив, впала в него в куда большей степени невеста. — Никто из вас не посмеет! Слышите меня?! Вы не можете так со мной поступить! Только не со мной! — рванула нам навстречу.

Кто знает, как далеко успела бы она продвинуться, если бы её не остановила леди Эсма.

— Луиза, — поймала она за руку девушку. — Не забывайся.

Вроде бы тихо сказала, но с такой властностью, что невозможно не проникнуться. Та разом сникла. Взгляд превратился в затравленный. А я окончательно перестала что-либо понимать.

Луиза...

Не Зои.

То есть свадьба была не сестры адмирала Арвейна.

Откуда взялась эта Луиза?

И если уж она невеста в этом доме, тогда...

— Аэдан, что здесь происходит? — Я не сказала ничего нового, но и молчать тоже больше не смогла.

— Что происходит, говоришь? — сорвалась ненадолго притихшая невеста, дёрнувшись в хватке леди Эсмы. — А это, по всей видимости, у тебя надо спросить, что здесь происходит! — дёрнулась снова, на этот раз гораздо успешнее, и вырвалась. — Это ты нам всем Расскажи, почему мой жених опаздывает на нашу свадьбу на целых четыре дня, а потом стоит возле тебя, вместо того чтобы жениться на мне!

Услышанное походило на полнейший бред. Меня словно ударило по голове кувалдой, так сильно зазвенело в ушах, пока я искала в себе силы поверить и принять услышанное.

Как она сказала?

Вместо того чтобы жениться...

На Луизе.

Адмирал Арвейн женился...

На мне.

Так, что ли?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.